

Перфект в литовском и латышском языках: сопоставительный анализ на основе типологической анкеты

© 2021

Петр Михайлович Аркадьев^аАнна Дмитриевна Даугавет^б

^аИнститут славяноведения РАН, Москва, Россия; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; alpgurev@gmail.com; ^бСанкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; a.daugavet@spbu.ru

Аннотация: Статья представляет результаты первого подробного сопоставительного исследования семантики глагольных форм перфекта в литовском и латышском языках. Анализ заполненной пятью латышскими и семью литовскими информантами типологической анкеты выявляет неодинаковую степень грамматикализации перфекта настоящего времени в балтийских языках. Набор контекстов, доступный для перфекта настоящего времени в латышском, оказывается шире, чем в литовском, и ближе к семантике перфекта в английском и скандинавских языках. Если в литовском перфект настоящего времени ограничен экспериментивными и собственно результативными контекстами, в которых он конкурирует с формами простого прошедшего, то в латышском он имеет также значения имедиатного прошедшего, «текущей релевантности» и инклюзивное. Перфект прошедшего времени, напротив, чаще встречается в литовском и являет собой отдельную категорию, не демонстрирующую значительной симметрии с перфектом настоящего времени. Кроме того, в статье обсуждается употребление перфекта будущего времени и особой разновидности перфекта со вспомогательным глаголом в форме эвиденциалиса, а также употребление причастий, совпадающих с лексическим компонентом перфектных форм, но способных функционировать без вспомогательного глагола.

Ключевые слова: анкета, аспект, балтийские языки, время, литовский язык, латышский язык, перфект, плюсквамперфект, причастие, эвиденциальность, семантика

Благодарности: Авторы выражают признательность Д. М. Зеленскому, Д. В. Сичинаве и двум анонимным рецензентам за ценные замечания к первому варианту статьи. Все ошибки и неточности остаются на нашей совести.

Для цитирования: Аркадьев П. М., Даугавет А. Д. Перфект в литовском и латышском языках: сопоставительный анализ на основе типологической анкеты. *Вопросы языкознания*, 2021, 4: 7–41.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.4.7-41

Perfect grams in Lithuanian and Latvian: A comparative analysis based on a typological questionnaire

Peter M. Arkadiev^аAnna D. Daugavet^б

^аInstitute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; alpgurev@gmail.com; ^бSaint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; a.daugavet@spbu.ru

Abstract: This article presents a first detailed comparative investigation of the semantics of the perfect verbal forms in standard Lithuanian and Latvian. A typological questionnaire filled by five Latvian and seven Lithuanian informants reveals the difference in the degree of grammaticalization of the present

perfect between the two Baltic languages. The set of contexts available for the present perfect in Latvian is wider and more reminiscent of the perfects in English and Scandinavian languages in comparison to the Lithuanian counterpart. While in Lithuanian the present perfect is restricted to the experiential and the resultative contexts, where it is also often substituted by the simple past, Latvian also employs the present perfect to convey the meanings of ‘hot news’, current relevance and persistent situation. The past perfect, on the contrary, is more frequent in Lithuanian and appears to be a separate category rather than a past tense version of the present perfect. The article also discusses the use of the future perfect and of a special variety of the perfect with the auxiliary in the evidential form, as well as the use of ‘bare’ participles formally coinciding with the second component of the analytical perfect form but used without the auxiliary.

Keywords: aspect, Baltic, evidentiality, Latvian, Lithuanian, participles, perfect, pluperfect, questionnaire, tense

For citation: Arkadiev P. M., Daugavet A. D. Perfect grams in Lithuanian and Latvian: A comparative analysis based on a typological questionnaire. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 4: 7–41.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.4.7-41

1. Введение

Материал балтийских языков (литовского и латышского, тем более миноритарного латгальского) до сих пор за единичными исключениями редко привлекался в исследованиях по грамматической семантике и теории и типологии грамматических категорий. Несмотря на то что в последнее время положение дел стало постепенно меняться, немало областей остается недостаточно изученными. Одна из этих областей — категории, относящиеся к области перфекта. Действительно, литовский и латышский языки не обсуждаются ни в основополагающей монографии [Dahl 1985], ни даже в наиболее подробном типологическом обзоре видо-временных категорий европейских языков [Dahl (ed.) 2000], в частности в его разделах, посвященных перфекту [Lindstedt 2000; Dahl, Hedin 2000]. Известные нам современные работы о перфекте в балтийских языках по большей части обсуждают литовский язык [Генюшене, Недялков 1983; Geniušienė, Nedjalkov 1988; Генюшене 1989; 1990; Аркадиев 2012; 2016; Wiemer 2012; Sakurai 2016]; напротив, латышскому языку посвящена лишь небольшая и труднодоступная статья [Nau 2005]. Сопоставительных же исследований, сравнивающих семантику и употребление перфектных форм в балтийских языках, насколько мы знаем, нет вообще (ряд наблюдений, во многом основанных на данных настоящего исследования, см. в обзорной статье [Arkadiev, Wiemer 2020]).

Наша статья призвана отчасти заполнить эту лауну и представляет результаты сопоставительного изучения семантики и функционирования перфектных форм в литературных литовском и латышском языках, основанного на типологической анкете из [Dahl (ed.) 2000: 800–809]. Само это исследование является частью более обширного проекта, в котором также привлекаются данные параллельных корпусов; предварительные результаты см. [Arkadiev, Daugavet 2016]. Мы приняли решение в данной статье ограничиться материалом опроса носителей языка — с одной стороны, по соображениям экономии места, с другой стороны, потому, что этот материал, как мы полагаем, представляет интерес сам по себе. Во-первых, типологическая анкета дает возможность изучить целый набор контекстов и функций, не все из которых могут с достаточной частотой встретиться даже в обширном корпусе. Во-вторых, само устройство анкеты с четко заданным контекстом позволяет лучше контролировать и адекватность перевода, и взаимодействие грамматической формы с ее окружением. В-третьих, что оказалось особенно важным в нашем исследовании, использование анкеты позволило выявить и описать вариативность употребления грамматических форм, которую вряд ли удалось бы столь прямо обнаружить при корпусном анализе.

Структура статьи такова. В § 2 мы описываем устройство анкеты и ход исследования. В § 3 приводятся основные сведения о глагольных системах литовского и латышского

языков, необходимые для понимания дальнейшего изложения. В § 4 излагаются собственно результаты нашего исследования. В § 5 мы подводим итоги работы.

2. Описание исследования

Используемая нами анкета была составлена в рамках проекта EUROTYPE специально для изучения перфекта (The Perfect Questionnaire, [Dahl (ed.) 2000: 800–809]). Она состоит из 88 пунктов, каждый из которых содержит предложения с одним или несколькими глаголами, как правило с дополнениями в скобках, уточняющими речевую ситуацию или значения высказываний. С учетом того, что глаголов в одном пункте может быть несколько, общее число проверяемых анкетой контекстов равно 156. Образец одного из пунктов анкеты приводится в (1). Предложения из анкеты переводятся носителем, владеющим английским языком, на исследуемый язык. Глаголы, выделенные заглавными буквами, намеренно даны в форме инфинитива, чтобы по возможности ограничить влияние английского языка на выбор грамматических категорий при переводе. Кроме того, анкета содержит примечания-инструкции («можно перефразировать», «следует переводить все варианты»).

- (1) 2: [A: It seems that your sister never finishes books.] B: (That is not quite true.)
She READ this book (= all of it).

К анкете прилагается описание, которое разбивает пункты анкеты на группы в зависимости от передаваемых значений. Так, пункты 1–7 (включая данный в образце пункт 2-READ¹) являются диагностическими и призваны установить наличие или отсутствие в языке специальной формы перфекта; пункты 8–11, напротив, представляют собой нарративы, где форма перфекта, если данная категория имеется в языке, употребляться не должна. Пункты 12–13 ориентированы на выражение точечного завершенного события; пункты 14–25 выявляют формы глагола, используемые в сочетании с различными обстоятельствами времени, пункты 27–31 представляют контексты фазовых наречий ‘уже’ и ‘еще не’; пункты 32–36 нацелены на экспериентивное значение, 40–46 на посессивные и результативные значения, 47–50 на континуативное (инклюзивное) значение, 55–58 на имediatное значение, а 59–74 на эвиденциальность. Пункты 75–79 выявляют значение перфекта, транспонированное во временной план прошлого, а пункты 36–39 и 81 — значение отмененного результата (собственно плюсквамперфект). Наконец, пункты 82–88 выявляют перфект будущего времени. Ряд пунктов анкеты выявляет употребления, которые трудно объединить в какие-либо группы.

Один из возможных способов анализа результатов перевода анкеты информантами заключается в поэтапном рассмотрении каждой из обозначенных групп примеров на предмет того, насколько последовательно в соответствующих пунктах анкеты используется та или иная форма. Однако в настоящей работе мы идем другим путем, рассматривая грамматические формы перфекта настоящего, прошедшего и будущего времени и некоторые другие формы с точки зрения того, в каких пунктах анкеты каждая из них встречается и какое число информантов ее использует при переводе каждого из таких пунктов. Такой подход позволяет более точно определить семантику и принципы употребления грамматических форм, соотношение которых с межъязыковыми грамматическими типами в принципе известно заранее.

В ходе сбора материала, проведенного в основном в 2013 г., анкету перевели семь литовских и пять латышских информантов. Все информанты — женщины с филологическим образованием, всем им в момент исследования было от 20 до 30 лет, за исключением двух

¹ В дальнейшем мы кодируем каждый исследуемый пункт анкеты сочетанием его номера в [Dahl ed. 2000] с инфинитивом фигурирующего в нем глагола, при необходимости указывая с помощью латинских букв порядковый номер глагола в составе пункта анкеты.

литовских информанток, относящихся к более старшему поколению. Никто из опрошенных носителей не имеет ярко выраженной диалектной принадлежности. Все информантки переводили анкеты в электронном виде и без участия исследователей, дополнительные вопросы по поводу переводов информанткам впоследствии не задавались².

Результаты были помещены в таблицу Excel, отдельную для каждого из языков, в которой строки соответствуют глаголам из анкеты, а столбцы — информанткам, см. таблицу 1. Для каждого глагола указывались грамматические характеристики слова или словосочетания, при помощи которого каждая из информанток перевела данный глагол. В частности, глагол READ из показанного выше предложения в пункте 2 все литовские информантки перевели простым прошедшим временем, тогда как при переводе на латышский язык три информантки использовали перфект настоящего времени (perf_prs), одна — простое прошедшее (pst) и одна — простое настоящее (prs)³.

Таблица 1

Способы перевода 2-READ латышскими информантками

		LV1	LV2	LV3	LV4	LV5
2	read	pst_pref ⁴	perf_prs_pref	prs_npref	perf_prs_pref	perf_prs_pref

Чтобы иметь возможность сравнить, как глагол из одного и того же пункта анкеты переводится на литовский и латышский, а также сопоставить переводы разных предложений на один и тот же язык, необходимо для каждого примера выбрать доминирующий способ перевода на каждый из языков. В качестве такого принимается форма, представленная более чем в половине вариантов перевода на каждый из языков. Для каждого пункта анкеты все грамматические формы можно разделить на две группы:

Первая группа: литовские формы, которые при переводе примера выбрало более трех литовских информанток, и латышские формы, которые выбрало более двух латышских информанток.

Вторая группа: литовские формы, которые при переводе примера выбрало менее четырех литовских информанток, и латышские формы, которые выбрало менее трех латышских информанток (включая случаи, когда искомую форму не выбрала ни одна из информанток).

Таким образом, можно сказать, что при переводе предложения (1) на латышский язык преобладающей является форма перфекта настоящего времени, которой отдали предпочтение три информантки из пяти.

Информация о распределении грамматических форм, использованных при переводе конкретного пункта анкеты на оба языка, может быть представлена в виде таблицы, ср. таблицу 2 (список сокращений см. в конце статьи). Полужирным выделены доминирующие формы.

² Тем самым наше исследование значительно отличается от проведенного Э. Сакураи [Sakurai 2016], которая предлагала 282 носителям литовского языка оценивать приемлемость сконструированных предложений с теми или иными грамматическими формами. При этом анкета, использованная Э. Сакураи, насколько можно судить по публикации, включала по одному примеру каждого из семантических типов, что снижает надежность результатов.

³ Важно отметить, что мы подсчитывали число вариантов перевода, а не число информантов, поскольку одна и та же информантка могла привести более одного варианта перевода. Варианты одной и той же информантки, различающиеся не грамматической формой, а глагольной лексемой, изымались вручную. Если информантка предлагала два и более вариантов перевода, различающихся грамматическими характеристиками глагола, учитывался каждый из вариантов, что в некоторых случаях не позволяет выбрать преобладающую форму.

⁴ Используемые в таблице сокращения *pref* и *npref* отражают наличие у глагола преверба, что, однако, не учитывалось при анализе результатов, как и связанное с ним традиционно постулируемое в балтийском языкознании противопоставление глаголов по «виду»; см. об этом применительно к литовскому языку [Генюшене 1989; 1990; 2020] и [Аркадьев 2012].

Таблица 2

Грамматические формы в переводах пункта 2-read на литовский и латышский

на литовский			на латышский		
ПрфН	Прош	ПрфП	ПрфН	Прош	Наст
0	7	0	2-READ	3	1

3. Необходимые сведения о литовской и латышской глагольных системах

В глагольных системах обоих рассматриваемых балтийских языков (см. обзоры в [Mathiasen 1996; Arkadiev et al. 2015: 20–35]) противопоставляются синтетические (простые) формы настоящего, прошедшего и будущего времени и соответствующие им аналитические формы перфекта настоящего, прошедшего и будущего времени, образованные соответствующими формами вспомогательного глагола ‘быть’ (лит. *būti*, лтш. *būt*; формы настоящего времени образуются от супплетивной основы *es-* и демонстрируют иные нерегулярности) и активным причастием прошедшего времени. В литовском языке в системе прошедшего времени различаются простые и хабитуальные формы с суффиксом *-dav-* (о последних см. в первую очередь [Sakurai 2015]), и это различие релевантно и для системы перфекта. В латышском языке вспомогательный глагол также может выступать в специализированной эвиденциальной форме (ее аналогом в литовском служит активное причастие; об эвиденциальных формах в балтийских языках см., в частности, [Wälchli 2000; Holvoet 2007: Ch. 4; Kehayov 2008]). Синтетические формы выражают лицо и число подлежащего (в формах 3-го лица число нейтрализуется), а причастия в составе аналитических форм согласуются с подлежащим в роде и числе. Формы простых и перфектных времен литовского и латышского языков приведены в таблицах 3 и 4 соответственно.

Таблица 3

Простые и перфектные времена в литовском (3 лицо, ‘любить’)

	простые	перфект
настоящее	<i>myli</i>	<i>yra</i>
прошедшее	<i>mylėjo</i>	<i>buvo</i>
прошедшее хабитуальное	<i>mylėdavo</i>	<i>būdavo</i>
будущее	<i>mylės</i>	<i>bus</i>

Таблица 4

Простые и перфектные времена в латышском (3 лицо, ‘любить’)

	простые	перфект
настоящее	<i>mīl</i>	<i>ir</i>
прошедшее	<i>mīlēja</i>	<i>bija</i>
будущее	<i>mīlēs</i>	<i>būs</i>
эвиденциалис	<i>mīlot</i>	<i>esot</i>

Помимо этого в обоих балтийских языках причастия, в частности активные причастия прошедшего времени, могут выступать без выраженного вспомогательного глагола. Такие «голые» причастия неоднозначны. С одной стороны, это может быть перфект настоящего времени с опущенным вспомогательным глаголом, что характерно, например, для перфекта состояния в литовском, а с другой — выражение косвенной эвиденциальности по отношению к событиям прошлого, см. [Вимер 2007]. В нашем материале встретились случаи обоих типов, см. § 4.2.

Наряду с перфектными конструкциями со вспомогательным глаголом ‘быть’ в литовском языке представлен также посессивный перфект со вспомогательным глаголом *turėti* ‘иметь’ и активным причастием прошедшего времени (см. о нем в первую очередь [Wiemer 2012]), а в латышском языке — аналитическая форма со вспомогательным глаголом *tikt* ‘становиться’, по значению близкая экспериментальному перфекту, см. [Daugavet, Holvoet 2019]. В нашем материале указанные формы отмечены единичными примерами и специально рассматриваться не будут.

4. Результаты исследования

В данном разделе мы излагаем результаты нашего сопоставительного исследования форм перфекта в литовском и латышском языках, рассматривая последовательно перфект настоящего времени (ПрфН), «голые» причастия прошедшего времени (Прич), специализированную форму эвиденциального перфекта (ПрфЭ) в латышском, перфект прошедшего времени (ПрфП) и перфект будущего времени (ПрфБ). Описание каждой формы строится по единой схеме. Сначала приводятся количественные данные — число пунктов анкеты, где искомая форма фигурирует хотя бы один раз при переводе на каждый из языков, а также число пунктов, где искомая форма преобладает, — и отмечаются случаи совпадения или несовпадения данных групп пунктов анкеты в литовских и латышских переводах. Далее рассматриваются типы контекстов, где каждая из форм преобладает, и выявляются семантические или иные факторы, обуславливающие ее употребление в каждом из языков. Затем рассматриваются пункты анкеты, где данная форма выступает лишь маргинально.

4.1. Перфект настоящего времени

Форма перфекта настоящего времени (ПрфН) в литовском и латышском языках состоит из активного причастия прошедшего времени, согласуемого с подлежащим по числу и роду, и вспомогательного глагола ‘быть’ в форме простого настоящего, ср. пример (2).

- (2) 4: Question: You MEET my sister (at any time in your life up to now)?
лит	<i>Ar</i>	<i>es-i</i>	<i>sutik-ęs</i>	<i>mano</i>	<i>seser-į?</i>
	Q	быть.PRS-2SG	встретить-PST.PA.NOM.SG.M	мой	сестра-ACC.SG
лтш	<i>Vai</i>	<i>es-i</i>	<i>satic-is</i>	<i>man-u</i>	<i>mās-u?</i>
	Q	быть.PRS-2SG	встретить-PST.PA.NOM.SG.M	мой-ACC.SG	сестра-ACC.SG
- ‘Ты когда-нибудь встречал мою сестру?’

Число пунктов анкеты, переведенных на латышский посредством ПрфН (56), оказывается почти в два раза больше числа аналогичных предложений в литовской части анкеты (32). Из них 30 пунктов являются общими для двух языков — иначе говоря, примерно в половине пунктов, которые хотя бы одна из информанток переводит на латышский при помощи ПрфН, хотя бы в одном из вариантов перевода на литовский также используется ПрфН. Тем самым, пункты, содержащие ПрфН в литовской части, почти целиком

(за исключением двух) укладываются в более обширную группу предложений, переводящихся при помощи ПрфН на латышский. При этом другая половина латышских предложений с ПрфН (всего 27) литовских соответствий с ПрфН не имеет.

Аналогичная картина получается при обращении к тем пунктам анкеты, где формы ПрфН содержатся более чем в половине вариантов перевода. Они преобладают в 38 пунктах из 56 в латышской версии анкеты и в 13 из 32 в литовской. При этом из 13 литовских предложений с преобладающим ПрфН десять соответствуют предложениям, где ПрфН составляет большинство в латышском. Таким образом, за основу описания ПрфН удобнее оказывается взять распределение данных форм в латышской части анкеты.

Начнем с контекстов, в которых ПрфН доминирует в обоих языках. Эти примеры в основном относятся к **экспериментивному** и **посессивно-результативному** значениям. Предложения с экспериментивным значением (experiential perfect) обозначают ситуации, хотя бы раз имевшие место в течение неопределенного периода времени вплоть до момента речи или иной точки отсчета (см., например, [Comrie 1976: 58–59; Dahl 1985: 139–144; Вострикова 2010]), и составляют довольно многочисленную группу, см. (3).

(3) экспериментивное значение

- 1: [A: I want to give your sister a book to read, but I don't know which one. Are there any of these books that she READ already?] B: Yes, she READ this book.
- 4: Question: You MEET my sister (at any time in your life up to now)?
- 6: [Question: Do you know my sister? Answer:] Yes, I MEET her (so I know her).
- 7: [Question: Can you swim in this lake? (= Is it possible for anybody to swim in this lake?) Answer:] Yes, at least I SWIM in it several times.
- 15: [Question: You MEET my sister (at any time in your life up to now)? Answer:] Yes, I MEET her several times.
- 32: [Note: use BE or VISIT, or some other predicate, according to what sounds the most natural in L.] You BE to (VISIT) Australia (ever in your life)?
- 33: [These are alternative answers to 32. They should all be translated.] a) No, I never BE (VISIT) there. b) Yes, I BE (VISIT) there. c) Yes, I BE (VISIT) there several times. d) Yes, I BE (VISIT) there in January 1987.⁵
- 34: [A has been talking about the way of life in Australia. Note: the sentence construction may have to be changed — even in English.] B: You BE to (VISIT) Australia as you know all that? — A: Yes, I BE (VISIT) there, so I know.
- 35: [Question: You MEET my sister (at any time in your life up to now)? Note: All these alternative answers should be translated.] a) No, I never MEET her. b) Yes, I MEET her once. c) Yes, I MEET her in January 1987.
- 36: [A has been talking to B about C's personal tastes. Note: the sentence construction may have to be changed — even in English.] B: You MEET her (sometime) as you know all that? — A: Yes, I MEET her, so I know.

Если в латышской части анкеты в экспериментивных контекстах используется практически исключительно ПрфН, то литовские переводы демонстрируют немалую вариативность. Обращает на себя внимание довольно широкое употребление простого прошедшего, в некоторых пунктах составляющего большинство⁶. Отметим, что часть литовских вариантов перевода с простым прошедшим представляет собою сочетания инфинитива смыслового глагола с глаголом *tekti* 'случаться' (а в 34-BE_V с глаголом *turėti* 'быть должным')

⁵ Здесь и далее подчеркиванием выделяются глаголы, о которых идет речь, если рассматривается только часть глаголов, выделенных заглавными буквами.

⁶ Тем не менее, наши данные скорее демонстрируют предпочтительность ПрфН в экспериментивных контекстах, в отличие от [Sakurai 2016: 201].

в форме простого прошедшего, ср. (4b). Кроме того, *tekti* сам также может стоять в форме ПрфН, обеспечивая выражение экспериментивного значения сразу двумя способами, ср. (4с).

(4) варианты перевода 33-BE_V на литовский⁷

a. *Taip, es-u ten buv-ęs.*
да быть.PRS-1SG там быть-PST.PA.NOM.SG.M
'Да, я там бывал'.

b. *Taip, man tek-o ten bū-ti.*
да 1SG.DAT случаться-PST.3 там быть-INF

c. *Taip, man yra tek-ę ten bū-ti.*
да 1SG.DAT быть.PRS.3 случаться-PST.PA.NA там быть-INF
'Да, мне случилось там бывать'.

Отметим также, что при переводе некоторых пунктов анкеты, содержащих один и тот же глагол 'встречать' (6-МЕЕТ, 15-МЕЕТ, 35-МЕЕТ_А, 36-МЕЕТ_В, 36-МЕЕТ_А) литовские информантки колеблются между ПрфН и перфектом прошедшего времени (ПрфП), § 4.4. Последний в литовском языке также довольно регулярно выражает экспериментивное значение, о чем пойдет речь отдельно при обсуждении этой формы.

Вторая группа пунктов анкеты, в которых ПрфН преобладает в латышской части и систематически встречается в литовской, передает значение, которое можно назвать посессивным результатом (ср. [Недялков, Яхонтов 1983: 9, 17–19]). Это примеры с переходными глаголами, субъект которых в результате осуществления действия становится или перестает быть обладателем объекта (возможно, метафорическим, как в случае глагола 'читать'), см. (5). Основным конкурентом ПрфН в литовском здесь снова выступает простое прошедшее, по-видимому, неслучайно предпочтительное в пунктах 2-READ и 45-LOSE, не предполагающих собственно обладания результатом действия.

(5) посессивный результатив

2: [A: It seems that your sister never finishes books.] B: (That is not quite true.) She READ this book (= all of it).

42: [Question: I was told you are writing a book. How many pages you WRITE by now? Answer:] I WRITE fifty pages.

43: [Question: I was told you collect dolls. You COLLECT many of them? Answer:] I COLLECT some two hundred dolls by now.

44: [Question: I was told you intend to collect 300 different dolls. How many you already COLLECT? Answer:] I COLLECT some two hundred dolls by now.

45: [Question: I was told you always forget your umbrella somewhere. Is it true? Answer:] Yes, this year I LOSE five umbrellas.

Для иллюстрации приведем примеры (6) и (7).

(6) варианты перевода 42-WRITE

лит a. *Jau es-u paraši-us-i penkiasdešimt puslapi-ų.*
уже быть.PRS-1SG написать-PST.PA.NOM.SG.F пятьдесят страница-GEN.PL

b. *Jau paraši-au penkiasdešimt puslapi-ų.*
уже написать.PST-1SG пятьдесят страница-GEN.PL

лтш a. *Esmu uzrakstījis piecdesmit lappus-es.*
быть.PRS.1SG написать-PST.PA.NOM.SG.M пятьдесят страница-ACC.PL

b. *Es uzrakstīju piecdesmit lap-as.*
я.NOM написать.PST-1SG пятьдесят лист-ACC.PL

'Я (уже) написал(а) пятьдесят страниц'.

⁷ Здесь и далее порядок примеров отражает частотность вариантов.

(7) перевод 44-COLLECT

лит *Es-u* *surink-ęs* *du* *šimt-us* *lėli-ų*.
 быть.PRS-1SG собрать-PST.PA.NOM.SG.M два.ACC сто-ACC.PL кукла-GEN.PL
 лтш *Līdz šim* *esmu* *sakrāj-is* *kād-as* *divsimt*
 до сих пор быть.PRS.1SG собрать-PST.PA.NOM.SG.M какой-ACC.PL.F двести
lėl-es.
 кукла-ACC.PL

‘К настоящему моменту я собрал около двухсот кукол’.

Перейдем теперь к тем пунктам анкеты, где ПрфН преобладает в латышском, но не в литовском. Во-первых, это контексты, которые можно охарактеризовать как субъектно-результативные [Недялков, Яхонтов 1983: 9], обозначающие сохраняющийся в момент речи результат ситуации, выраженной непереходным глаголом перемещения в пространстве или изменения состояния, см. (8).

(8) субъектный результатив

3: [Question: Is the king still alive?] — No, he DIE.

28: [B’s sister is known to have gone to another town. Question:] A: Your sister COME BACK? (Note: a free translation may be needed for B’s answer.) B: No, she still GO AWAY.

29: [As in 28. Question:] Your sister COME BACK? [Answer:] No, she NOT COME BACK yet.

30: [A: Don’t talk so loud! You’ll wake the baby.] B: He WAKE UP already.

31: [The baby wakes up one hour earlier than expected and starts screaming. Mother (in another room):] Oh no! He WAKE UP already!

41: [Question: Is your sister still abroad? Answer:] No, she COME BACK and is now staying with us.

47: [Question: Why do you look so tired? (Note: you may replace “three days” by “three nights” or whatever seems most natural.) Answer:] I NOT SLEEP for three days⁸.

55: [A has just seen the king arrive and reports it to B, who knows that the king has been expected to visit their town but does not know that he has now actually arrived.] A: The king ARRIVE!

Основным средством перевода примеров данной группы на литовский выступает простое прошедшее, ср. (9), однако в обоих языках предлагаются также варианты перевода с «голыми» причастиями, ср. (10). Поскольку последние в данном случае, по сути дела, представляют собой форму ПрфН с опущенным вспомогательным глаголом, утверждение о полном отсутствии ПрфН в части литовских соответствий будет не до конца верным. Особенно это касается пунктов 3-DIE и 30-WAKE_UP, описывающих изменение состояния, где «голые» причастия являются доминирующей стратегией.

(9) перевод 29-COME_BACK

лит *Ar tavo* *sesuo* *grįž-o?*
 Q твой сестра.NOM.SG вернуться-PST.3
 лтш *Tav-a* *mās-a* *ir* *atgriez-us-ie-s?*
 твой-NOM.SG.F сестра.NOM.SG быть.PRS.3 вернуться-PST.PA-NOM.SG.F-RFL

‘Твоя сестра вернулась?’

⁸ Пункт 47-NOT_SLEEP отличается от 30-WAKE_UP и 31-WAKE_UP тем, что значение ‘спать’ (или ‘не спать’), в отличие от ‘просыпаться’, само по себе не содержит указания на изменение состояния. При этом данное предложение призвано описать именно самочувствие говорящего, изменившееся в результате отсутствия сна.

(10) перевод 30-WAKE_UP

лит	<i>J-is</i>	<i>jau</i>	<i>(yra)</i>	<i>prabud-ės.</i>
	3-NOM.SG.M	уже	быть.PRS.3	проснуться-PST.PA.NOM.SG.M
лтш	<i>Viņ-š</i>	<i>jau</i>	<i>(ir)</i>	<i>pamod-ies.</i>
	3-NOM.SG.M	уже	быть.PRS.3	проснуться-PST.PA.NOM.SG.M.RFL

‘Он уже проснулся’.

У предложений, описывающих перемещение в пространстве, альтернативным средством перевода на латышский выступает наречие в сочетании со связкой ‘быть’ настоящего времени, ср. (11).

(11) варианты перевода 41-COME_BACK на латышский

a.	<i>Nē,</i>	<i>viņ-a</i>	<i>ir</i>	<i>atgriez-us-ie-s</i> <...>.
	нет	3-NOM.SG.F	быть.PRS.3	вернуться-PST.PA-NOM.SG.F-RFL
b.	<i>Nē,</i>	<i>viņ-a</i>	<i>ir</i>	<i>atpakaļ</i> <...>.
	нет	3-NOM.SG.F	быть.PRS.3	назад

‘Нет, она вернулась’.

В пункте 55-ARRIVE (нулевая) связка с наречием предлагается в качестве одного из возможных вариантов перевода и на литовский, ср. (12).

(12) некоторые из вариантов перевода 55-ARRIVE

лтш	<i>Karal-is</i>	<i>ir</i>	<i>klāt!</i>
	король-NOM.SG	быть.PRS.3	рядом
лит	<i>Karali-us</i>	<i>jau</i>	<i>čia.</i>
	король-NOM.SG	уже	здесь

‘Король уже здесь’.

Следующий тип контекстов, где ПрфН преобладает в латышском, но не в литовском, — **инферентивные** (inferential), где говорящий судит о событии в прошлом по его наблюдаемым результатам [Willett 1988: 61–63; Dahl 1985: 152–153], ср. (13).

(13) инферентивное значение

- 14: [It is morning. A wakes up, looks out of the window and sees that the courtyard (or the street) is wet.] A: It RAIN during the night.
- 59: [A comes from the kitchen where he has just seen the sad remains of the cake. He tells B what he assumes to have happened:] A: The dog EAT our cake!
- 69: [Investigating a burglary, seeing footprints beneath a window:] The thief ENTER the house by this window.
- 71: [An archaeologist, having investigated an excavation site, says:] This BE a huge city.

В литовской части анкеты в данных примерах доминирует простое прошедшее, ср. (14а), в то время как ПрфН представлен лишь единичным вариантом в 71-BE, ср. (14б). При этом распределение форм в литовском неоднородно: в двух случаях (59-EAT, 69-ENTER) может использоваться и перфект будущего времени (см. § 4.5), а еще в двух (14-RAIN, 71-BE) — пассивное причастие в специальной несогласованной форме, ср. (14с). Кроме того, в пункте 71-BE выступает также конструкция с модальным глаголом *turėti* в прошедшем времени и инфинитивом, ср. (14д).

(14) варианты перевода 71-BE

лтш	<i>Šī</i>	<i>ir</i>	<i>bij-us-i</i>	<i>milzīg-a</i>	<i>pilsēt-a.</i>
	это-NOM.SG.F	быть.PRS.3	быть-PST.PA-NOM.SG.F	огромный-NOM.SG.F	город-NOM.SG

лит	a. <i>Tai</i> это	<i>buv-o</i> быть-PST.3		<i>didžiul-is</i> огромный-NOM.SG.M	<i>miest-as.</i> город-NOM.SG
	b. <i>Tai</i> это	<i>yra</i> быть.PRS.3	<i>buv-ēs</i> быть-PST.PA.NOM.SG.M	<i>didžiul-is</i> огромный-NOM.SG.M	<i>miest-as.</i> город-NOM.SG
	c. <i>Čia</i> здесь	<i>bū-t-a</i> быть-PST.PP-NA		<i>dideli-o</i> большой-GEN.SG.M	<i>miest-o.</i> город-GEN.SG
	d. <i>Čia</i> здесь	<i>turēj-o</i> иметь-PST.3	<i>bū-ti</i> быть-INF	<i>didel-is</i> большой-NOM.SG.M	<i>miest-as.</i> город-NOM.SG

‘Здесь, должно быть, был большой город’.

Одна из особенностей латышского ПрфН заключается в том, что он регулярно используется для перечисления фактов биографии [Nau 2005: 148], в том числе в сочетании с обстоятельствами точного времени⁹. В анкете к этому типу можно отнести четыре пункта, см. (15).

(15) факты биографии

22: [Note: These sentences do not necessarily imply the passive voice though BE BORN happens to be formally a passive in English. Treat it as a single lexical unit.] A: When you BE BORN? — B: I BE BORN on the first of June 1950.

26: [Question: What do you know about this novel? Note: This sentence does not necessarily imply the active voice or the word order given here if it is not natural in L. Answer:] Graham Greene WRITE it.

80: [Looking at a house.] Who BUILD this house?

При переводе этих пунктов на литовский доминирует простое прошедшее, хотя в пункте 22-BE_BORN_A встречаются и «голые» причастия и ПрфН. Обе эти стратегии отмечены как варианты перевода и в латышском, ср. примеры (16)–(18).

(16) варианты перевода 22-BE_BORN_A

лтш	a. <i>Kad</i> когда	<i>tu</i> ты.NOM	<i>es-i</i> быть.PRS-2SG	<i>dzim-is?</i> родиться-PST.PA.NOM.SG.M
	b. <i>Kad</i> когда	<i>tu</i> ты.NOM		<i>pie dzim-i?</i> родиться.PST-2SG
лит	a. <i>Kada</i> когда	<i>tu</i> ты.NOM		<i>gim-ei?</i> родиться-PST.2SG
	b. <i>Kada</i> когда	<i>tu</i> ты.NOM	<i>(es-i)</i> быть.PRS-2	<i>gim-ēs?</i> родиться-PST.PA.NOM.SG.M

‘Когда ты родился?’

(17) варианты перевода 22-BE_BORN_B

лтш	a. <i>Es</i> я.NOM	<i>esmu</i> быть.PRS.1SG	<i>dzim-is</i> родиться-PST.PA.NOM.SG.M	
	1950.	<i>gad-a</i> год-GEN.SG	<i>pirm-ajā</i> первый-LOC.SG.DEF	<i>jūnij-ā.</i> июнь-LOC.SG
	b. <i>Es</i> я.NOM	<i>pie dzim-u</i> родиться.PST-1SG	1950.	<i>gad-a</i> год-GEN.SG
			1	<i>jūnij-ā.</i> июнь-LOC.SG

⁹ Один из анонимных рецензентов отмечает, ссылаясь на [Недялков, Яхонтов 1983: 36–37] и [Grönn 2004], что примеры в этой группе не вводят новые события, а сообщают детали событий, заведомо имевших место, причем без информации о времени события такие предложения могут оказаться неполными. Соглашаясь в целом с этим замечанием, хотелось бы отметить, что использование ПрфН для передачи фактов биографии в латышском, судя по примерам в [Nau 2005: 148], оказывается шире, распространяясь на такие «необязательные» (в отличие от рождения или, в меньшей степени, учебы) ситуации как ‘ходил под парусом’ или ‘мечтал о дальних странах’.

лит а. **Gimi-au** 1950 *met-ais* *birželi-o* *pirm-q* *dien-q*.
 родиться-PST.1SG 1950 год-INS.PL июнь-GEN.SG первый-ACC.SG день-ACC.SG
 ‘Я родился 1 июня 1950 г.’

(18) перевод 80-BUILD

лтш а. *K-as* *š-o* *māj-u* *ir* ***cēl-is?***
 кто-NOM этот-ACC.SG дом-ACC.SG быть-PRS.3 строить-PST.PA.NOM.SG.M
 б. *Kur-š* (***uz***)***cēl-is*** *š-o* *māj-u?*
 кто-NOM (по)строить-PST.PA.NOM.SG.M этот-ACC.SG дом-ACC.SG
 лит а. *K-as* ***pastat-ē*** *š-i* *nam-q?*
 кто-NOM построить-PST.3 этот-ACC.SG.M дом-ACC.SG
 ‘Кто (по)строил этот дом?’

Наконец, последний пункт, в котором ПрфН преобладает при переводе на латышский, выражает **предшествование** и находится в придаточном предложении, см. (19). Значительное число вариантов с «голыми» причастиями объясняется тенденцией латышского языка опускать вспомогательный глагол в придаточном предложении, ср. [Nau 2005: 143]; в этом латышский демонстрирует нетривиальный параллелизм со скандинавскими языками и ранненовонемецким, см. [Breitbarth 2005; Larsson 2009: 375–382]. На литовский язык это предложение, помимо простого прошедшего, одной из информанток также переводится с формой плюсквамперфекта (ПрфП), см. примеры в (20).

(19) 54: [The speaker meets his friend about once a week; “the film” refers to a different film each time:] Every time I MEET him, he TELL me about the film he (just) SEE.

(20) переводы пункта 54-SEE

лтш *Ikreiz, kad satieku viņu, viņš man stāsta par filmu,*
k-o nupat (ir) noskatīj-ie-s.
 что-ACC.SG только.что быть-PRS.3 посмотреть-PST.PA.NOM.SG.M-RFL
 лит а. *Kiekvienā kartā, kai su juo sutinku, jis man pasakoja apie filmą,*
kur-į k-q tik žiūrėj-o.
 который-ACC.SG.M что-ACC только смотреть-PST.3
 б. *Kai tik jį susitinku, jis pasakoja man apie filmą,*
kur-į k-q tik buv-o mat-ęs.
 который-ACC.SG.M что-ACC только быть-PST.3 видеть-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘Каждый раз, когда я его встречаю, он мне рассказывает о фильме, который он только что (по)смотрел’.

Наконец, всего в двух пунктах анкеты ПрфН оказался предпочтительным вариантом при переводе на литовский, но не на латышский, см. (21).

(21) ПрфН преобладает лишь в литовской версии анкеты

35: [Question: You MEET my sister (at any time in your life up to now)? Note: All these alternative answers should be translated.] a) No, I never MEET her. b) Yes, I MEET her once. c) Yes, I MEET her in January 1987.

46: [A is setting out on a long journey in an old car. B asks: What if something goes wrong with your car on the way?] A: I BUY spare parts and tools in case something happens (= I have got them now).

Семантически эти два пункта анкеты представляют типичные случаи, в которых ПрфН доминирует при переводе на латышский и/или литовский. Пункт 35-MEET_В выражает экспериментивное значение, а 46-BUY — посессивный результатив. Интересно, что в одном из вариантов перевода на литовский форма ПрфН образована не при помощи стандартного вспомогательного глагола *būti* ‘быть’, а посредством более редкого в данной функции *turėti* ‘иметь’, ср. (22).

- (22) вариант ПрфН с глаголом
- turėti*
- при переводе 46-BUY на литовский

Turi-u nusipirk-ęs atsargini-ų dali-ų <...>
 иметь-PRS.1SG купить-PST.PA.NOM.SG.M запасной-GEN.PL часть-GEN.PL
 ‘Я купил запчасти <...>’

Характерно, что примеры, в которых ПрфН преобладал бы при переводе на литовский и при этом совершенно отсутствовал бы в соответствующих латышских предложениях, в наших данных не обнаруживаются.

Рассмотрим теперь оставшиеся пункты анкеты, в которых ПрфН был использован лишь меньшинством латышских информанток. Всего таких пунктов 15, из них 5 содержат варианты перевода с ПрфН в литовской части, также составляющие меньше половины от общего числа вариантов. Подавляющее большинство таких примеров в качестве основного варианта перевода демонстрируют простое прошедшее время как в литовской, так и в латышской части анкеты. Тем не менее, их можно разделить на группы в зависимости от того, какое из значений ПрфН усмотрели в них те латышские и/или литовские информантки, которые все же выбрали для перевода форму ПрфН.

Во-первых, четыре предложения передают ситуации, соотнесенные с завершившимся периодом в прошлом, в одном из них даже упоминается соответствующая дата, см. (23). Надо полагать, именно это способствовало появлению простого прошедшего в большинстве вариантов перевода на обоих языках. При этом информантки, которые перевели данные предложения при помощи ПрфН, по всей видимости, ориентировались на экспериментивное значение, см. примеры в (24).

- (23) экспериментивное значение

33: [These are alternative answers to 32. They should all be translated.] a) No, I never BE (VISIT) there. b) Yes, I BE (VISIT) there. c) Yes, I BE (VISIT) there several times. d) Yes, I BE (VISIT) there in January 1987.

51: [A is visiting a town she used to live in several years ago; now she lives somewhere else.] A: I LIVE here, so I know every street here.

52: [As in 51. A now lives somewhere else!] A: I LIVE here for seven years, so I know every street here.

53: [A is visiting a town she used to live in several years ago; now she lives somewhere else.] A: I LIVE here for seven years, but then I had to move away.

- (24) варианты перевода 51-LIVE

лит а. *Aš čia gyven-au,*
 я.НОМ здесь жить-PST.1SG

todėl pažįst-u kiekvien-q gatv-ę.
 поэтому знать.PRS-1SG каждый-ACC.SG улица-ACC.SG

б. *Es-u čia gyven-us-i,*
 быть.PRS-1SG здесь жить-PST.PA-NOM.SG.F

taigi žin-au vis-as gatv-es.
 так.что знать.PRS-1SG весь-ACC.PL.F улица-ACC.PL

лтш а. *Es te agrāk dzīvoj-u,*
 я.НОМ здесь раньше жить.PST-1SG

tāpēc pazīst-u katr-u iel-u.
 поэтому знать.PRS-1SG каждый-ACC.SG улица-ACC.SG

б. *Es te esmu dzīvoj-us-i,*
 я.НОМ здесь быть.PRS.1SG жить-PST.PA-NOM.SG.F

tāpēc zin-u šeit katr-u iel-u.
 поэтому знать.PRS-1SG здесь каждый-ACC.SG улица-ACC.SG

‘Я здесь жила, поэтому знаю каждую улицу’.

К только что рассмотренным примыкает пункт 19-NOT_SLEEP (25), где тоже речь идет о завершившемся периоде в прошлом, на который пришлось событие, последствия которого ощущаются в настоящем. Тем не менее, как и в случае 47-NOT_SLEEP выше, данный контекст следует соотносить не с экспериментивным, а скорее с субъектно-результативным значением, граница между которыми в данном случае оказывается несколько размытой. Литовский здесь использует только простое прошедшее, см. примеры в (26).

(25) между экспериментивным и субъектно-результативным значением
19: [A question asked at 3 o'clock P. M.: Why do you look so tired? Answer:] I NOT SLEEP well during the night.

(26) варианты перевода пункта 19-NOT_SLEEP

лтш а. *Es naktī ne-gulēj-u labi.*
я.NOM ночь-LOC.SG NEG-спать.PST.1SG хорошо

б. *Es šonakt ne-esmu labi gulēj-is.*
я.NOM этой.ночью NEG-быть.PRS.1SG хорошо спать-PST.PA.NOM.SG.M

‘Я этой ночью не спал (хорошо)’.

лит *Šiņnakt prastai miegoj-au.*
этой.ночью плохо спать-PST.1SG

‘Я этой ночью плохо спал’¹⁰.

Следующие два предложения, см. (27), представляют собой своего рода минимальную пару. Наличие в 28-GO-AWAY наречия *still* ‘все еще’ однозначно сообщает ему субъектно-результативное значение, в связи с чем вполне закономерно использование в литовских переводах данного пункта «голых» причастий, эквивалентных форме ПрфН, см. (28). Маргинальность ПрфН в латышской части объясняется тем, что для выражения состояния, вызванного перемещением в пространстве, латышский склонен использовать сочетание связки с наречием, ср. (28). Напротив, пункт 27-GO_AWAY, содержащий наречие ‘уже’, можно трактовать как описывающий не только состояние, но и само действие, поэтому варианты перевода с «голым» причастием здесь уступают простому прошедшему в обоих языках, см. примеры в (29).

(27) субъектно-результативное значение

27: [Question:] Your sister still BE at home? [Answer:] No, she already GO AWAY.

28: [B’s sister is known to have gone to another town. Question:] A: Your sister COME BACK? (Note: a free translation may be needed for B’s answer.) B: No, she still GO AWAY.

(28) варианты перевода 28-GO_AWAY

лит *Ne, j-i dar išvyk-us-i.*
нет 3-NOM.SG.F еще отбыть-PST.PA-NOM.SG.F

‘Нет, она еще не вернулась (букв. всё еще ушедши)’.

лтш *Nē, viņ-a vēl ir prom.*
нет 3-NOM.SG.F всё.еще быть.PRS.3 прочь

‘Нет, она всё еще не вернулась (букв. всё еще не здесь)’.

(29) варианты перевода 27-GO_AWAY

лит *Ne, j-i jau išėj-o.*
нет 3-NOM.SG.F уже уйти-PST.3

лтш *Nē, viņ-a jau aizgāj-a / (ir) aizgāj-us-i.*
нет 3-NOM.SG.F уже уйти.PST-3 быть.PRS.3 уйти-PST.PA-NOM.SG.F

‘Нет, она уже ушла’.

¹⁰ Стоит обратить внимание на то, что все литовские и некоторые латышские информантки использовали в этом пункте не отрицательную форму глагола, а утвердительную с обстоятельством отрицательной оценки.

В примере 56-ARRIVE, см. (30), формы ПрфН, которые появляются среди переводов на латышский, можно трактовать или как субъектный результатив, или же как имедиатное прошедшее (т. н. «hot news», см. [Dahl 1985: 132–133; Dahl, Hedin 2000]). Также следует заметить, что сумма ПрфН и синонимичных ему «голых» причастий в латышской части анкеты фактически означает, что при переводе данной формы ПрфН преобладает. Напротив, в литовской части анкеты здесь используется только простое прошедшее (ср. аналогичный вывод в [Sakurai 2016: 203]). В этом литовский сходен с новогреческим, см. обсуждение в [Dahl, Hedin 2000: 395–398].

- (30) между субъектно-результативным значением и значением «hot news»
56: [A has just seen the king arrive. The event is totally unexpected.]
A: The king ARRIVE!

лтш	a. (<i>Ir</i>)	<i>atbrauc-is</i>	<i>karal-is!</i>
	быть.PRS.3	приехать-PST.PA.NOM.SG.M	король-NOM.SG
	b. <i>Karal-is</i>	<i>ierad-ā-s!</i>	
	король-NOM.SG	прибыть-PST.3-RFL	
лит	<i>Atvyk-o</i>	<i>karali-us!</i>	
	прибыть-PST.3	король-NOM.SG	
	‘Прибыл король!’		

В схожем примере 68-ARRIVE субъектно-результативное значение совмещено с эвиденциальным, на что напрямую указывает использование специального эвиденциального перфекта большинством латышских информанток. Этот пример мы рассмотрим вместе с другими примерами эвиденциального перфекта в § 4.3.

В следующей группе примеров, см. (31), формы ПрфН характеризуются значением «текущей релевантности» (current relevance), при этом если в пунктах 5-DO, 20-GET и 21-GET оно выступает в уже описанной выше посессивно-результативной разновидности, то в пунктах 40-OPEN и 58-EAT посессивно-результативное значение усмотреть сложно. В 58-EAT на первый план выступает имедиатное значение. В целом все эти примеры, в отличие от рассмотренных выше, объединяет то, что в них выступают переходные глаголы. Если в латышском во всех этих примерах ПрфН конкурирует с простым прошедшим, то в литовском ПрфН здесь вообще не используется, ср. (32)¹¹.

- (31) «текущая релевантность»
5: [A child asks: Can I go now? Mother:] You DO your homework?
20: [A has got his wages and says:] I GET my wages today, so I can now BUY you a beer.
21: I GET my wages yesterday, so I can now BUY you a beer.
40: [The window is open but A has not noticed that. A asks B: why is it so cold in the room?] B: I OPEN the window.
58: [A comes from the kitchen very agitated and tells B what he has just seen happen:] A: The dog EAT our cake!

- (32) варианты перевода пункта 40-OPEN

лит	<i>Aš</i>	<i>atidari-au</i>	<i>lang-q.</i>
	я.NOM	открыть-PST-1SG	окно-ACC.SG
лтш	a. <i>Es</i>	<i>atvēr-u</i>	<i>log-u.</i>
	я.NOM	открыть-PST-1SG	окно-ACC.SG
	b. <i>Esmu</i>	<i>atvēr-is</i>	<i>log-u.</i>
	быть.PRS.1SG	открыть-PST.PA.NOM.SG.M	окно-ACC.SG
	‘Я открыл окно’.		

¹¹ Ср. [Sakurai 2016: 199], где сообщается о низкой приемлемости ПрфН в таких контекстах по сравнению с простым прошедшим.

Пример 70-FINISH выделяется на фоне прочих тем, что как в латышской, так и в литовской версии анкеты среди вариантов перевода встречаются сослагательное наклонение и перфект будущего времени, выражающие предположение. Этот пример мы рассмотрим в § 4.5.

Оставшиеся два случая (33) и (34) маргинального употребления ПрфН демонстрируют «зеркальное» поведение. ПрфН в латышском переводе 57-SAY следует признать выражением исключительно значения «hot news», где в литовском ПрфН не используется, ср. 56-ARRIVE выше. Напротив, единственная форма ПрфН в литовской части переводов пункта 73-BE, скорее всего, призвана выразить инферентивное значение (о размерах города судят по его руинам).

(33) 57: [Telling what a baby just DO. “N” should be replaced with a girl’s name.] N just SAY her first word!

ЛТШ	a.	<i>Ann-a</i>	<i>tikko</i>	<i>ir</i>	<i>pateik-us-i</i>	
		Анна-NOM.SG	только.что	быть.PRS.3	произнести-PST.PA-NOM.SG.F	
		<i>sav-u</i>	<i>pirm-o</i>	<i>vārd-u!</i>		
		свой-ACC.SG	первый-ACC.SG.DEF	слово-ACC.SG		
	b.	<i>Ann-a</i>	<i>tikko</i>	<i>pateic-a</i>		
		Анна-NOM.SG	только.что	произнести.PST-3		
		<i>sav-u</i>	<i>pirm-o</i>	<i>vārd-u!</i>		
		свой-ACC.SG	первый-ACC.SG.DEF	слово-ACC.SG		

ЛИТ	<i>On-a</i>	<i>ką tik</i>	<i>ištar-ė</i>	<i>pirm-ąjį</i>	<i>savo</i>	<i>žod-į!</i>
	Анна-NOM.SG	только.что	произнести-PST.3	первый-ACC.SG.M.DEF	свой	слово-ACC.SG

‘Анна только что произнесла свое первое слово!’

(34) 73: [A guide, showing ruins to tourists:] This BE a huge city.

ЛИТ	a.	<i>Čia yra</i>	<i>buv-ęs</i>	<i>didžiul-is</i>	<i>miest-as.</i>
		здесь.быть.PRS.3	быть-PST.PA.NOM.SG.M	огромный-NOM.SG.M	город-NOM.SG
	b.	<i>Čia</i>	<i>buv-o</i>	<i>didžiul-is</i>	<i>miest-as.</i>
		здесь	быть-PST.3	огромный-NOM.SG.M	город-NOM.SG

‘Здесь был огромный город’.

ЛТШ	<i>Šī</i>	<i>bij-a</i>	<i>milzīg-a</i>	<i>pilsēt-a.</i>
	это-NOM.SG.F	быть-PST.3	огромный-NOM.SG.F	город-NOM.SG

‘Это был большой город’.

Отдельного обсуждения заслуживают контексты, в которых перфект настоящего времени не употребляется ни в литовской, ни в латышской частях анкеты. Во-первых, это, предсказуемым образом, описания последовательных событий в нарративе, где выступает простое прошедшее, ср. (35). Исключением могут быть лишь события, свидетелем которых говорящий не был, см. (36), где наряду с простым прошедшим используются эвиденциальные формы, в том числе в латышском эвиденциальный перфект, см. § 4.3.

(35) нарративы

8: [Do you know what happened to me just an hour ago?] I WALK in the forest. Suddenly I STEP on a snake. It BITE me in the leg. I TAKE a stone and THROW (it) at the snake. It DIE.

9: [Do you know what happened to me yesterday?] I WALK in the forest. Suddenly I STEP on a snake. It BITE me in the leg. I TAKE a stone and THROW (it) at the snake. It DIE.

10: [Do you know what happened to my brother yesterday? I saw it myself.] We WALK in the forest. Suddenly he STEP on a snake. It BITE him in the leg. He TAKE a stone and THROW (it) at the snake. It DIE.

11: [Do you know what happened to me once when I was a child? (Note: The speaker was, however, old enough to remember the incident.)] I WALK in the forest. Suddenly I STEP on a snake. It BITE me in the leg. I TAKE a stone and THROW (it) at the snake. It DIE.

- 12: [This happened to me just an hour ago.] I SIT under a tree, when an apple FALL on my head. (Or, if more natural: While I SIT under a tree, an apple FALL on my head.)
- 13: [Do you know what happened to me once when I was a child? (Note: The speaker was, however, old enough to remember the incident.)] I SIT under a tree, when an apple FALL on my head. (Or, if more natural: When I SIT under a tree, an apple FALL on my head.)

(36) нарративы, пересказанные с чужих слов

- 60: [Do you know what happened to my brother yesterday? I did not see it, but he told me.] He WALK in the forest. Suddenly he STEP on a snake. It BITE him in the leg. He TAKE a stone and THROW (it) at the snake. It DIE.
- 61: [This is the beginning of a story (tale). “Once upon a time” should be replaced with the formula stories typically begin with in L.] Once upon a time there was a man. He WALK in the forest. Suddenly he STEP on a snake. It BITE him in the leg. He TAKE a stone and THROW (it) at the snake. It DIE.

Другим контекстом, предсказуемо «отталкивающим» перфект в обоих языках, являются обстоятельства точного времени (ср., однако, сказанное выше об употреблении латышского ПрФН при описании фактов биографии), ср. (37).

(37) контексты обстоятельств точного времени

- 16: [A question asked at 9 o'clock A. M.: Why do you look so tired? Answer:] I WAKE UP at 4 o'clock this morning (or: today).
- 17: [A question asked at 3 o'clock P. M.: Why do you look so tired? Answer:] I WAKE UP at 4 o'clock today.
- 23: [A guide presenting his home town to tourists. Note: This sentence does not necessarily imply the passive voice, unless it really is the most natural way of expressing this sentence in your language.] Our town BE FOUNDED in 1550.
- 24: [Question: Do you know what remarkable event TAKE PLACE in 1550? Note: as in 23. Answer:] In that year, our town BE FOUNDED.
- 72: [An archaeologist, having investigated an excavation site, says:] This city BE DESTROYED about three thousands years ago.
- 74: [A guide, showing ruins to tourists:] This city BE DESTROYED about three thousands years ago.

Отсутствие ПрФН в нарративах и при обстоятельствах точного времени вполне согласуется с типологическими ожиданиями, ср. [Dahl 1985: 137–138]; впрочем, в случае с обстоятельствами ситуация существенно сложнее, см., в частности, [Ландер 2003; Падучева 2010; Grønn, von Stechow 2017]. Напротив, особенностью балтийского перфекта в сравнении с целым рядом европейских языков является практически полное отсутствие у него так называемого **ИНКЛЮЗИВНОГО** значения ситуации, начавшейся в прошлом и продолжающейся в момент речи («perfect of persistent situation», [Comrie 1976: 66; Dahl 1985: 136–137; Iatridou et al. 2001; Dahl 2021]). В анкете этому значению соответствуют пункты 48-WATCH, 49-LIVE и 50-LIVE, см. (38).

(38) инклюзивные контексты

- 48: [She is still watching television! How long she DO that? Answer:] She WATCH (it) for three hours.
- 49: [A is still living in this town.] A: I LIVE here for seven years.
- 50: [A is still living in this town. As in 49, the intended meaning of LIVE is ‘to dwell somewhere’, not ‘to spend one’s life’.] A: I LIVE here all my life.

В литовском в этих пунктах анкеты безраздельно господствует простое настоящее; в латышском ситуация сложнее, поскольку в пункте 50-LIVE наши информантки предпочитают ПрфН, см. примеры в (39). Как кажется, релевантное различие пунктов 48–49 и 50 может состоять в том, что в последнее время, на протяжении которого ситуация имела место до момента речи, вместо ограниченного отрезка занимает неопределенно долгий период, охватывающий всю предшествующую жизнь субъекта.

(39) переводы пункта 50-LIVE

лтш	a.	<i>Es</i>	<i>te</i>	<i>esmu</i>	<i>nodzīvoj-is</i>	<i>vis-u</i>	<i>mīž-u.</i>
		я.NOM	здесь	быть.PRS.1SG	прожить-PST.PA.NOM.SG.M	весь-ACC.SG	жизнь-ACC.SG
	b.	<i>Es</i>	<i>šeit</i>		<i>dzīvoj-u</i>	<i>vis-u</i>	<i>mīž-u.</i>
		я.NOM	здесь		жить.PRS/PST-1SG	весь-ACC.SG	жизнь-ACC.SG
лит		<i>Gyven-u</i>	<i>čia</i>	<i>vis-q</i>	<i>savo</i>	<i>gyvenim-q.</i>	
		жить-PRS.1SG	здесь	весь-ACC.SG	свой	жизнь-ACC.SG	

‘Я живу здесь всю жизнь’.

Заключая обсуждение перфекта настоящего времени, можно сказать, что в латышском его сфера употребления существенно шире, чем в литовском, и что, более того, в латышском использование формы ПрфН в ряде контекстов (в первую очередь в экспериментивных и результативных) практически обязательно, в то время как в литовском ПрфН почти во всех случаях конкурирует с другими формами, в первую очередь с простым прошедшим. Распределение ПрфН и его основных конкурентов в основных контекстах, обсуждавшихся в этом разделе, приведено в таблице 5. Знак «больше» означает «А более употребительно, чем В», знак «гильда» — «А употребительно наравне с В».

Таблица 5

Перфект настоящего времени и его конкуренты в литовском и латышском

Значение	Литовский	Латышский
экспериментивное	ПрфН > Прош ~ ПрфП	ПрфН
посессивно-результативное	ПрфН ~ Прош	ПрфН
субъектно-результативное	Прош ~ Прич	ПрфН
«текущая релевантность» с переходными глаголами	Прош	Прош > ПрфН
факты биографии	Прош	ПрфН > Прош
немедиадное	Прош	ПрфН ~ Прош
инферентивное	Прош	ПрфН
нарративы	Прош	Прош
инклюзивное	Наст	Наст > ПрфН

4.2. «Голые» причастия

Балтийские языки регулярно используют в предикативной функции активные причастия прошедшего времени, согласуемые по роду и числу с подлежащим, см. (40).

(40) 67: [Said by a person who has just heard about the event but has not seen it.]
The king ARRIVE!

лит	<i>Karali-us</i>	<i>atvyk-ēs!</i>
	король-NOM.SG	прибыть-PST.PA.NOM.SG.M
лтш	<i>Karal-is</i>	<i>atbrauc-is!</i>
	король-NOM.SG	приехать-PST.PA.NOM.SG.M
	‘Король прибыл!’	

Как мы уже указывали выше, «голые» причастия в предикативной функции двузначны: с одной стороны, они могут быть специальным средством выражения косвенной эвиденциальности в прошедшем времени, с другой стороны, за ними может скрываться форма перфекта настоящего времени с опущенным вспомогательным глаголом, см. об этом, например, [Сведенцова 2003; Вимер 2007: 206–210]. Заметим, что в примере (40) эта неоднозначность сохраняется, поскольку контекст совмещает характерное для перфекта значение имediatности с эвиденциальным. Тем не менее, большинство пунктов анкеты, содержащих «голые» причастия в переводах на литовский и латышский, поддаются однозначной интерпретации либо как перфект, либо как эвиденциалис.

Пункты анкеты, в которых «голые» причастия появляются в переводе на каждый из языков (31 в литовской и 29 в латышской части), совпадают в 20 случаях. При этом пункты, где «голое» причастие предлагалось в качестве перевода большинством информанток¹², крайне немногочисленны: их всего пять в литовской и два в латышской части анкеты.

Предложения, где «голые» причастия преобладают в литовской части анкеты, имеют субъектно-результативное значение, см. (41). На латышский данные предложения переводятся посредством ПрФН (за исключением 28-GO_AWAY, где в латышском фигурирует сочетание связки с наречием, см. выше). При этом по крайней мере в пункте 30-WAKE_UP альтернативные варианты перевода на литовский с простым прошедшим временем также предлагаются не менее чем половиной информанток. Латышское же «голое» причастие в перфектном значении в 54-SEE представляет собой совершенно иной случай, где опущение вспомогательного глагола обусловлено позицией в придаточном предложении. Все эти примеры обсуждались в предыдущем разделе, как и другие субъектно-результативные контексты, где «голые» причастия выступают как маргинальное средство перевода.

(41) субъектно-результативное значение

3: [Question: Is the king still alive?] — No, he DIE.

28: [B’s sister is known to have gone to another town. Question:] A: Your sister COME BACK? (Note: a free translation may be needed for B’s answer.) B: No, she still GO AWAY.

30: [A: Don’t talk so loud! You’ll wake the baby.] B: He WAKE UP already.

Напротив, случаи использования «голых» причастий в субъектно-результативных контекстах как маргинальной стратегии перевода весьма многочисленны, см. (42). Доминирующей формой при переводе большинства этих контекстов на латышский является ПрФН, в литовском же, напротив, основным вариантом перевода выступает простое прошедшее. Несколько примеров также были приведены выше.

(42) субъектно-результативное значение

22: [Note: These sentences do not necessarily imply the passive voice though BE BORN happens to be formally a passive in English. Treat it as a single lexical unit.] A: When you BE BORN? — B: I BE BORN on the first of June 1950.

27: [Question:] Your sister still BE at home? [Answer:] No, she already GO AWAY.

¹² При этом нередко те же самые информантки предлагают другие грамматические формы в качестве еще одного варианта перевода, например, в пункте 65-BE_2 более половины литовских информанток также используют простое прошедшее время.

- 28: [B's sister is known to have gone to another town. Question:] A: Your sister COME BACK? (Note: a free translation may be needed for B's answer.) B: No, she still GO AWAY.
- 29: [As in 28. Question:] Your sister COME BACK? [Answer:] No, she NOT COME BACK yet.
- 31: [The baby wakes up one hour earlier than expected and starts screaming. Mother (in another room):] Oh no! He WAKE UP already!
- 41: [Question: Is your sister still abroad? Answer:] No, she COME BACK and is now staying with us.
- 55: [A has just seen the king arrive and reports it to B, who knows that the king has been expected to visit their town but does not know that he has now actually arrived.] A: The king ARRIVE!
- 56: [A has just seen the king arrive. The event is totally unexpected.] A: The king ARRIVE!

Рассмотрим теперь «голые» причастия в эвиденциальной функции. В качестве доминирующего средства перевода они фигурируют лишь в двух похожих пунктах литовской части анкеты (65-BE и 66-BE) и в одном пункте латышской части анкеты (60-THROW), см. (43).

(43) эвиденциальное значение

- 65: [A doubts what her father has told her.] My father CLAIM that when he BE a child, schools BE better than nowadays.
- 66: [A does not believe what she has heard from her father; she only reports what he has told her.] A: When my father BE a child, schools BE better than nowadays.
- 60: [Do you know what happened to my brother yesterday? I did not see it, but he told me.] He WALK in the forest. Suddenly he STEP on a snake. It BITE him in the leg. He TAKE a stone and THROW (it) at the snake. It DIE.

В эвиденциальном значении различие между языками проявляется в том, что в литовском причастия маркируют косвенную речь в отдельной реплике (65-BE_2, 66-BE_2), ср. (44), тогда как в латышском — целый рассказ о событии с чужих слов (пункт 60-THROW), ср. (45), где они чередуются с эвиденциальным перфектом. При переводе косвенной речи на литовский параллельно с «голыми» причастиями активно используется простое прошедшее время, причем иногда в сочетании с эвиденциальной частицей *esą*¹³, см. (44b), в то время как в латышских переводах этих контекстов преобладает эвиденциальный перфект, см. § 4.3.

(44) литовские переводы 65-BE_2

Mano tėvas sako, kad kai jis buvo vaikas,

a. *mokykl-os* ***buv-usi-os*** *ger-esn-ės* *nei dabar.*
школа-NOM.PL быть-PST.PA-NOM.PL.F хороший-COMP-NOM.PL.F чем теперь

b. *mokykl-os* ***esą*** ***buv-o*** *ger-esn-ės* *nei dabar.*
школа-NOM.PL EVID быть-PST.3 хороший-COMP-NOM.PL.F чем теперь

‘Мой отец говорит, что когда он был ребенком, школы якобы были лучше, чем теперь’.

(45) латышские переводы 60-THROW

a. *Viņš esot gājis* (ПрфЭ) *pa mežu. Pēkšņi viņš esot uzkāpis* (ПрфЭ) *čūskai. Tā viņam iekodusi* (Прич) *kājā. Viņš paņēmis* (Прич) *akmeni un metis* (Прич) *ar to čūskai. Tā esot nobeigusies* (ПрфЭ).

¹³ Об этой частице см. [Вимер 2007: 217–223; Wiemer 2010].

b. ... *Viņš paņēma* (Прош) *akmeni un meta* (Прош) *čūskai*.

‘Он (мол) шел по лесу и вдруг наступил на змею. Она его укусила в ногу. Он взял камень и бросил в змею. Она сдохла’.

Как видно из (45), при переводе глаголов из пункта 60 в латышском наряде с «голыми» причастиями выступает эвиденциальный перфект. На самом деле, последовательный перевод глаголов из пункта 60 «голыми» причастиями обнаруживается лишь у одной информантки. Их мнимое преобладание в 60-THROW объясняется опущением вспомогательного глагола в эвиденциалисе при многократном повторении форм эвиденциального перфекта, а также использованием причастия для выражения предшествования при переводе однородных сказуемых. В литовской же части анкеты при переводе пункта 60 и вообще всех нарративов преимущественно выступает простое прошедшее время.

В других эвиденциальных контекстах «голые» причастия в обоих языках встречаются в качестве маргинального средства перевода, см. (46). Это в первую очередь нарративы (пункты 60, 61) и контексты передачи информации с чужих слов (пункты 62, 64, 66, 67) или косвенной речи (пункты 63, 65, 68). Во всех этих случаях конкурентом редких «голых» причастий как в литовской, так и в латышской части анкеты неизменно выступает простое прошедшее, однако в латышской части косвенная засвидетельзованность довольно последовательно передается эвиденциальным перфектом. Пример использования причастий при переводе нарратива см. в (47).

(46) эвиденциальное значение

60: [Do you know what happened to my brother yesterday? I did not see it, but he told me.] He WALK in the forest. Suddenly he STEP on a snake. It BITE him in the leg. He TAKE a stone and THROW (it) at the snake. It DIE.

61: [This is the beginning of a story (tale). “Once upon a time” should be replaced with the formula stories typically begin with in L.] Once upon a time there was a man. He WALK in the forest. Suddenly he STEP on a snake. It BITE him in the leg. He TAKE a stone and THROW (it) at the snake. It DIE.

62: [A tells what she has heard from her father. Nothing shows that she would not believe it.] A: When my father BE a child, schools BE better than nowadays.

63: [A tells what she has heard from her father. Nothing shows that she would not believe it.] A: My father TELL me that when he BE a child, schools BE better than nowadays.

64: [A tells what she has heard people saying. Nothing shows that she would not believe it, but she does not present this as her own opinion. Add words if needed!] A: Sixty years ago schools BE better than nowadays.

65: [A doubts what her father has told her.] My father CLAIM that when he BE a child, schools BE better than nowadays.

66: [A does not believe what she has heard from her father; she only reports what he has told her.] A: When my father BE a child, schools BE better than nowadays.

67: [Said by a person who has just heard about the event but has not seen it.] The king ARRIVE!

68: [Said by a person who has just heard about the event but has not seen it.] My sister just TELL me that the king ARRIVE.

(47) перевод нарратива из пункта 61

лит	<i>Kart-q</i>	<i>gyven-ēs</i>	<i>žmog-us.</i>
	раз-ACC.SG	жить-PST.PA.NOM.SG.M	человек-NOM.SG
	<i>J-is</i>	<i>vaikščių-ēs</i>	<i>mišk-e.</i>
	3-NOM.SG.M	гулять-PST.PA.NOM.SG.M	лес-LOC.SG
	<i>Staiga</i>	<i>užmyн-ēs</i>	<i>ant gyvat-ēs.</i>
	вдруг	наступить-PST.PA.NOM.SG.M	на змея-GEN.SG

<i>J-i</i>	<i>j-am</i>	<i>įkand-us-i</i>	<i>i</i>	<i>koj-q.</i>	
3-NOM.SG.F	3-DAT.SG.M	укусить-PST.PA-NOM.SG.F	в	нога-ACC.SG	
<i>J-is</i>	<i>paēm-ēs</i>	<i>akmen-į</i>			
3-NOM.SG.M	взять-PST.PA.NOM.SG.M	камень-ACC.SG			
<i>ir</i>	<i>met-ęs</i>	<i>į</i>	<i>gyvat-ę.</i>	<i>J-i</i>	<i>numir-us-i.</i>
и	бросить-PST.PA.NOM.SG.M	в	змея-ACC.SG	3-NOM.SG.M	умереть-PST.PA-NOM.SG.F
ЛТШ	<i>Reiz sen sen-os</i>	<i>laik-os</i>	<i>bij-is</i>	<i>vīr-s.</i>	
	раз давно давний-LOC.PL	время-LOC.PL	быть-PST.PA.NOM.SG.M	мужчина-NOM.SG	
<i>Vīņ-š</i>	<i>gāj-is</i>	<i>pa mež-u.</i>			
3-NOM.SG.M	идти-PST.PA.NOM.SG.M	по лес-ACC.SG			
<i>Pēkšņi</i>	<i>viņ-š</i>	<i>uzkāp-is</i>	<i>čūsk-ai.</i>		
вдруг	3-NOM.SG.M	наступить-PST.PA.NOM.SG.M	змея-DAT.SG		
<i>T-ā</i>	<i>iekod-us-i</i>	<i>viņ-am</i>	<i>kāj-ā.</i>		
TOT-NOM.SG.F	укусить-PST.PA-NOM.SG.F	3-DAT.SG.M	нога-LOC.SG		
<i>Vīņ-š</i>	<i>paņēm-is</i>	<i>akmen-i</i>			
3-NOM.SG.M	взять-PST.PA.NOM.SG.M	камень-ACC.SG			
<i>un</i>	<i>iemet-is</i>	<i>čūsk-ai.</i>	<i>T-ā</i>	<i>nomir-us-i.</i>	
и	бросить-PST.PA.NOM.SG.M	змея-DAT.SG	TOT-NOM.SG.F	умереть-PST.PA-NOM.SG.F	

‘Жил-был человек. [Однажды] он гулял в лесу. Вдруг он наступил на змею. Она укусила его в ногу. Он взял камень и бросил в змею. Она сдохла’.

Немногочисленные оставшиеся единичные употребления «голых» причастий в литовской или латышской частях анкеты отмечены в контекстах 26-WRITE, 80-BUILD и 54-SEE, более подробно рассмотренных выше.

Итак, «голые» причастия лишь изредка встречаются в литовской и латышской частях анкеты, передавая как перфектные, так и эвиденциальные значения. При этом даже в таких случаях варианты перевода с «голым» причастием, как правило, остаются в меньшинстве. В литовской части конкурентом «голых» причастий всегда выступает простое прошедшее, тогда как в латышской выбор конкурирующей формы зависит от значения: в субъектно-результативных контекстах латышские информантки параллельно с «голыми» причастиями используют ПрФН, а в эвиденциальных — эвиденциальный перфект или простое прошедшее.

Важно отметить, что в латышском «голые» причастия в значении результативного перфекта примыкают к полным перфектным формам с выраженным вспомогательным глаголом, тогда как в литовском они представляют собой основной способ выражения результативного перфекта, который, к тому же, чаще всего замещается формами простого прошедшего. Аналогичным образом в эвиденциальном значении латышские «голые» причастия примыкают к формам эвиденциального перфекта, хотя, в отличие от перфектных контекстов, причастия здесь, по-видимому, обладают самостоятельной ролью и их не всегда можно считать вариантами полной формы с вспомогательным глаголом в эвиденциалисе (см. об этом [Holvoet 2001: 114–118]). Собственно, целый ряд случаев, где «голые» причастия отсутствуют в переводе на латышский, но имеются при этом в литовском, легко объясняется тем, что литовский использует формы без вспомогательного глагола как собственно перфект или собственно эвиденциалис, тогда как в латышском выступают более привычные полные формы обеих категорий.

4.3. Эвиденциальный перфект в латышском

Эвиденциальным перфектом (ПрФЭ) мы называем аналитическую форму латышского перфекта, в которой вспомогательный глагол выступает в эвиденциальной форме

настоящего времени, см. (48). Данная форма имеет литовское соответствие со вспомогательным глаголом в форме активного причастия настоящего времени, см. (49), однако наши литовские информантки ни разу не использовали ее в переводах анкеты.

- (48) 64: [A tells what she has heard people saying. Nothing shows that she would not believe it, but she does not present this as her own opinion. Add words if needed!] A: Sixty years ago schools BE better than nowadays.

ЛТШ *Pirms sešdesmit gad-iem skol-as*
 перед шестьдесят год-DAT.PL школа-NOM.PL
es-ot bij-uš-as lab-āk-as nekā šodien.
 быть-PRS-EVID быть-PST.PA-NOM.PL.F хороший-COMP-NOM.PL.F чем сегодня
 ‘Шестьдесят лет назад школы [говорят] были лучше, чем сейчас’.

- (49) *Aš jam parašiau, jog pats niekuo jam negalīs padēti, tad labai gerai, kad j-is es-qs pasiryž-ēs tuom rūpintis.*
 что 3-NOM.SG.M быть-PRS.PA.NOM.SG.M решиться-PST.PA.NOM.SG.M об.этом заботиться-INF
 ‘Я ему написал, что сам ничем ему не могу помочь, так что очень хорошо, что он [по его словам] решил об этом позаботиться’. [DLKT]

ПрфЭ встречается в 12 пунктах анкеты и доминирует в шести. Пункты анкеты 63–68, в которых эвиденциальный перфект был предложен более чем половиной латышских информанток, представляют собой косвенную речь в отдельных репликах. К этому же типу явно примыкает и пункт 62, где эвиденциальный перфект, тем не менее, остается в меньшинстве. См. (50).

- (50) эвиденциальный перфект при передаче единичных реплик
 62: [A tells what she has heard from her father. Nothing shows that she would not believe it.] A: When my father BE a child, schools BE better than nowadays.
 63: [A tells what she has heard from her father. Nothing shows that she would not believe it.] A: My father TELL me that when he BE a child, schools BE better than nowadays.
 64: [A tells what she has heard people saying. Nothing shows that she would not believe it, but she does not present this as her own opinion. Add words if needed!] A: Sixty years ago schools BE better than nowadays.
 65: [A doubts what her father has told her.] My father CLAIM that when he BE a child, schools BE better than nowadays.
 66: [A does not believe what she has heard from her father; she only reports what he has told her.] A: When my father BE a child, schools BE better than nowadays.
 67: [Said by a person who has just heard about the event but has not seen it.] The king ARRIVE!
 68: [Said by a person who has just heard about the event but has not seen it.] My sister just TELL me that the king ARRIVE.

В латышском языке слабую конкуренцию ПрфЭ в данных предложениях составляет простое прошедшее, «голые» причастия, также выражающие эвиденциальность, и ПрфН. В литовской части анкеты мы видим доминирование простого прошедшего и «голые» причастия.

Еще в пяти случаях эвиденциальный перфект присутствует, но не преобладает. Все они относятся к пункту 60, содержащему рассказ о происшествии с чужих слов, см. (45), (46) выше. Характерно, что в этих пунктах анкеты ни один из предлагаемых информантками способов перевода (ПрфЭ, «голые» причастия и простое прошедшее) не является лидирующим.

4.4. Перфект прошедшего времени (плюсквамперфект)

Форма перфекта прошедшего времени (ПрфП), или плюсквамперфекта, в балтийских языках представляет собой сочетание активного причастия прошедшего времени со вспомогательным глаголом ‘быть’ в форме прошедшего времени, см. (51). В литовском к плюсквамперфекту мы относим и редко встречающиеся конструкции со вспомогательным глаголом в форме прошедшего хабиутуального, см. ниже.

(51) 37: [It is cold in the room. The window is closed. Question:] You OPEN the window (and closed it again)?

лит	<i>Ar</i>	<i>buv-ai</i>	<i>atidari-us-i</i>	<i>lang-q?</i>
	Q	быть-PST.2SG	открыть-PST.PA-NOM.SG.F	окно-ACC.SG
лтш	<i>Tu</i>	<i>bij-i</i>	<i>atvēr-is</i>	<i>log-u?</i>
	2SG.NOM	быть-PST-2SG	открыть-PST.PA.NOM.SG.M	окно-ACC.SG

‘Ты открывала / открывал окно?’

Плюсквамперфект фигурирует в 17 пунктах литовской части анкеты и в 15 — латышской, из которых 10 пунктов являются общими. ПрфП является основным способом перевода на литовский в 10 случаях и на латышский в 8, из которых 7 оказываются общими. Интересно отметить, что в литовской части анкеты ПрфП встречается чаще, чем в латышской, — вспомним, что для перфекта настоящего времени соотношение обратное.

Пункты анкеты, которые литовские и латышские информантки одинаково предпочитают переводить посредством ПрфП, составляют два блока. Во-первых, в пунктах 37–39 (ср. также пример (51) выше) речь идет о событии в прошлом, результат которого в настоящем больше не наблюдается: окно открывали, а затем вновь закрыли (значение **отмененного результата**, см. [Плунгян 2001; Plungian, van der Auwera 2006: 324–325; Сичинава 2013: 29–30])¹⁴, см. (52). Во-вторых, в пунктах 75–77 и 79-SEE говорится о ситуации, имевшей место раньше другой ситуации в прошлом, а также, возможно, о результате более ранней ситуации в прошлом, который наличествовал к моменту более поздней ситуации, см. (54). В обеих группах примеров как в литовском, так и в латышском ПрфП испытывает незначительную конкуренцию со стороны простого прошедшего времени¹⁵, ср. примеры (53) и (55).

(52) отмененный результат

37: [It is cold in the room. The window is closed. Question:] You OPEN the window (and closed it again)?

38: [This is an answer to 37.] Yes, I OPEN it.

39: [This is an answer to 37.] No, I NOT OPEN it.

(53) варианты перевода 38-OPEN

лит	a. <i>Taip,</i>	<i>buv-au</i>	<i>atidari-us-i.</i>	
	да	быть-PST.1SG	открыть-PST.PA-NOM.SG.F	
	b. <i>Taip,</i>	<i>aš</i>	<i>atidari-au.</i>	
	да	я.NOM	открыть-PST-1SG	
лтш	a. <i>Jā,</i>	<i>bij-u</i>	<i>t-o</i>	<i>atvēr-is.</i>
	да	быть-PST-1SG	ТОТ-ACC.SG	открыть-PST.PA.NOM.SG.M
	b. <i>Jā,</i>	<i>es</i>	<i>t-o</i>	<i>atvēr-u.</i>
	да	я.NOM	ТОТ-ACC.SG	открыть-PST-1SG

‘Да, я его открывал(а)’.

¹⁴ Мы отвлекаемся от дискутируемого последнее время в литературе вопроса о том, является ли семантика отмененного результата частью значения форм плюсквамперфекта или же возникает как импликатура, см. [Cable 2017].

¹⁵ Этот вывод согласуется с данными [Sakurai 2016: 200].

(54) предшествование в прошлом

75: [A's sister finished writing two letters just before A came home. A tells:] When I COME home yesterday, my sister WRITE two letters.

76: [A's sister was not at home when A arrived. Question: Did you find your sister at home? A answers:] No, I did not (find her). She LEAVE.

77: [A meets B's sister. Later A moves to the town where B and B's sister live. Still later, B asks A: When you came to this town a year ago, did you know my sister? A answers:] Yes, I MEET her.

79: [The speaker used to meet his friend once a week, but nowadays he does not see him at all. "The film" refers to a different film each time:] Every time I MEET him in those years, he TELL me about the film he just SEE.

(55) варианты перевода пункта 77-MEET

лит а. *Taip, buv-au j-q mat-ės.*
 да быть-PST.1SG 3-ACC.SG.F видеть-PST.PA.NOM.SG.M
 'Да, я ее видел'.

б. *Taip, aš pažinoj-au j-q.*
 да я.NOM быть.знакомым-PST.1SG 3-ACC.SG.F
 'Да, я был(а) с нею знаком(а)'¹⁶.

лтш а. *Jā, es viņ-u bij-u satīc-is.*
 да я.NOM 3-ACC.SG быть-PST-1SG встретить-PST.PA.NOM.SG.M

б. *Jā, es viņ-u satīk-u.*
 да я.NOM 3-ACC.SG встретить-PST-1SG
 'Да, я ее встречал'.

В литовских переводах пункта 79-SEE наряду со стандартным плюсквамперфектом один раз встретился плюсквамперфект со вспомогательным глаголом в форме прошедшего хабитуального, см. пример (56), где все глаголы оформлены прошедшим хабитуальным (о таких цепочках хабитуальных форм в литовских нарративах см., например, [Sawicki 2010: 180–182]).

(56) вариант перевода 79-SEE

Kiekvieną kartą, kai jį sutikdavau, jis pasakodavo man apie filmą, kur-j bū-dav-o neseniai pažiūrė-j-ės.
 который-ACC.SG.M быть-НАВ-PST.3 недавно посмотреть-PST.PA.NOM.SG.M

'Каждый раз, когда я его встречал, он рассказывал мне о фильме, который он незадолго до того смотрел'.

Единственный контекст, где ПрфП преобладает в латышском, но не в литовском, — 81-BUILD, см. (57); скорее всего, это обстоятельство — случайность, связанная с тем, что одна из литовских информанток выбрала для перевода форму пассива прошедшего времени, см. (58).

(57) 81: [Looking at a picture of a house which has been torn down.] Who BUILD this house?

(58) варианты перевода пункта 81-BUILD

лит а. *K-as buv-o pastat-ės š-j nam-q?*
 кто-NOM быть-PST.3 построить-PST.PA.NOM.SG.M этот-ACC.SG.M дом-ACC.SG

б. *K-as pastat-ē š-j nam-q?*
 кто-NOM построить-PST.3 этот-ACC.SG.M дом-ACC.SG

¹⁶ Все литовские переводы данного пункта, содержащие простое прошедшее, включают глагол со значением 'быть знакомым', чем, видимо, и объясняется использование данной формы вместо ПрфП.

	c.	<i>Kieno</i>	<i>staty-t-as</i>		<i>buv-o</i>	<i>š-is</i>	<i>nam-as?</i>
		чей	строить-PST.PP-NOM.SG.M		быть-PST.3	этот-NOM.SG.M	дом-NOM.SG
ЛТШ	a.	<i>K-as</i>	<i>š-o</i>	<i>māj-u</i>	<i>bij-a</i>	<i>cēl-is?</i>	
		кто-NOM	этот-ACC.SG	дом-ACC.SG	быть-PST.3	построить-PST.PA.NOM.SG.M	
	b.	<i>Kur-š</i>	<i>cēl-a</i>	<i>š-o</i>	<i>māj-u?</i>		
		кто-NOM	строить-PST.3	этот-ACC.SG	дом-ACC.SG		

‘Кто (по)строил этот дом? / Кем был построен этот дом?’

Два пункта анкеты, где ПрфП является предпочтительным в литовском и при этом вообще не встречается в латышском, весьма похожи: 6-МЕЕТ и 35-МЕЕТ_А, см. (59). В обоих пунктах мы имеем дело с экспериментивным значением, чем объясняется тот факт, что основным конкурентом ПрфП в обоих языках здесь служит ПрфН, а не более обычное простое прошедшее, см. примеры в (60). Об экспериментивных употреблениях плюсквамперфекта см. [Сичинава 2013: 31–33].

(59) экспериментивные контексты

6: [Question: Do you know my sister? Answer:] Yes, I MEET her (so I know her).

35: [Question: You MEET my sister (at any time in your life up to now)? Note: All these alternative answers should be translated.] a) No, I never MEET her. b) Yes, I MEET her once. c) Yes, I MEET her in January 1987.

(60) варианты перевода 35-МЕЕТ А

лит	a.	<i>Ne, aš</i>	<i>j-os</i>	<i>nes-u</i>	<i>mat-ēs.</i>	
		нет я.NOM	3-GEN.SG.F	NEG.быть.PRS.1SG	видеть-PST.PA.NOM.SG.M	
	b.	<i>Ne, aš</i>		<i>niekada</i>	<i>ne-buv-au</i>	<i>sutik-us-i.</i>
		нет я.NOM		никогда	NEG-быть-PST.1SG	встретить-PST.PA.NOM.SG.F
ЛТШ		<i>Nē, es</i>	<i>viņ-u</i>	<i>nekad</i>	<i>ne-esmu</i>	<i>satic-is.</i>
		нет я.NOM	3-ACC.SG	никогда	NEG-быть.PRS.1SG	встретить-PST.PA.NOM.SG.M

‘Нет, я ее никогда не встречал(a)’.

В ряде других экспериментивных контекстов ПрфП выступает в качестве маргинального средства перевода, конкурирующего в первую очередь с ПрфН, см. (61).

(61) экспериментивные контексты с маргинальным использованием ПрфП

15: [Question: You MEET my sister (at any time in your life up to now)? Answer:] Yes, I MEET her several times.

33: [These are alternative answers to 32. They should all be translated.] a) No, I never BE (VISIT) there. b) Yes, I BE (VISIT) there. c) Yes, I BE (VISIT) there several times. d) Yes, I BE (VISIT) there in January 1987.

35: [Question: You MEET my sister (at any time in your life up to now)? Note: All these alternative answers should be translated.] a) No, I never MEET her. b) Yes, I MEET her once. c) Yes, I MEET her in January 1987.

36: [A has been talking to B about C’s personal tastes. Note: the sentence construction may have to be changed — even in English.] B: You MEET her (sometime) as you know all that? — A: Yes, I MEET her, so I know.

Из оставшихся случаев маргинального употребления ПрфП интерес представляют 53-LIVE, где экспериментивное значение сочетается со значением прекращенной ситуации в прошлом, 14-RAIN с инферентивным значением и 25-ARRIVE_B, описывающий историческое событие с датой, см. (62). Во всех этих пунктах анкеты ПрфП встречается только в латышском, при этом доминирующей стратегией перевода в обоих языках служит простое прошедшее, см. примеры (63)–(65).

- (62) случаи маргинального использования ПрфП в латышском
- 53: [A is visiting a town she used to live in several years ago; now she lives somewhere else.] A: I LIVE here for seven years, but then I had to move away.
- 14: [It is morning. A wakes up, looks out of the window and sees that the courtyard (or the street) is wet.] A: It RAIN during the night.
- 25: [Question:] When Columbus ARRIVE at America for the first time? [Answer:] He ARRIVE at America in 1492.
- (63) латышские переводы 53-LIVE
- a. *Es te bij-u nodzīvoj-is septiņ-us gad-us,*
я.NOM здесь быть.PST-1SG прожить-PST.PA.NOM.SG.M семь-ACC.PL год-ACC.PL
bet tad man bija jāpārceļas.
- b. *Es te nodzīvoj-u septiņ-us gad-us,*
я.NOM здесь прожить.PST-1SG семь-ACC.PL год-ACC.PL
bet tad man nācās pārvākties.
'Я прожил тут семь лет, но потом мне пришлось переехать'.
- (64) латышские переводы 14-RAIN
- a. *Pa nakt-i ir lij-is.*
по ночь-ACC.SG быть.PRS.3 дождь-PST.PA.NOM.SG.M
- b. *Pa nakt-i bij-a lij-is.*
по ночь-ACC.SG быть.PST-3 дождь-PST.PA.NOM.SG.M
'Ночью, видимо, шел дождь'.
- (65) латышские переводы пункта 25-ARRIVE_B
- a. *Viņ-š bij-a atceļoj-is Amerik-ā 1492. gad-ā.*
3-NOM.SG.M быть.PST-3 прибыть-PST.PA.NOM.SG.M Америка-LOC.SG 1492 год-LOC.SG
- b. *Viņ-š atceļoj-a Amerik-ā 1492. gad-ā.*
3-NOM.SG.M прибыть.PST-3 Америка-LOC.SG 1492 год-LOC.SG
'Он прибыл в Америку в 1492 году'.

Если маргинальное использование ПрфП в пунктах 53-LIVE и 25-ARRIVE_B можно предположительно объяснить тем, что в этих контекстах присутствует значение прекращенной ситуации, то с чем связано его появление в инферентивном контексте 14-RAIN с явным сохранением результата в момент речи, неясно.

Таким образом, ПрфП в обоих языках описывает ситуации, предшествующие точке отсчета в прошлом, а также существовавший в прошлом, но не сохраняющийся в настоящем результат ситуации. Помимо этого, важной особенностью литовского является использование ПрфП в экспериментивном значении наряду с ПрфН, который преобладает в данной функции в латышском.

4.5. Перфект будущего времени

Перфект будущего времени (ПрфБ) представляет собой сочетание активного причастия прошедшего времени со вспомогательным глаголом 'быть' в форме будущего времени и встречается в 7 пунктах анкеты в литовской части и в 9 пунктах в латышской, причем 6 пунктов являются общими. ПрфБ предлагается большинством информанток в трех случаях при переводе на литовский и в четырех при переводе на латышский; два из них также совпадают (пункты 84-SELL и 85-WORK), см. (66). Оба контекста выражают результат, который планируется достигнуть до наступления определенного момента в будущем. В качестве иллюстрации ПрфБ в (67) приведен перевод 85-WORK.

(66) ПрфБ доминирует при переводе на оба языка

84: [B is setting out on a journey. A intends to sell her own house while B is away. A tells B about this:] A: When you COME BACK next year, I SELL my house.

85: [A began working here in June for almost thirty years ago. It is April and A tells that the anniversary is approaching:] A: In June this year I WORK here for thirty years.

(67) ПрфБ в переводах пункта 85-WORK

ЛИТ *Š-j* *biržel-j* *bū-si-u* *išdirb-ęs*
этот-ACC.SG.M июнь-ACC.SG быть-FUT-1SG проработать-PST.PA.NOM.SG.M

čia trisdešimt met-ų.
тут тридцать год-GEN.PL

ЛТШ *Š-ā* *gad-a* *jūnij-ā* *es te bū-š-u*
этот-GEN.SG.M год-GEN.SG июнь-LOC.SG я.NOM тут быть-FUT-1SG

nostrādāj-is trīsdesmit gad-us.
проработать-PST.PA.NOM.SG.M тридцать год-ACC.PL

‘В июне этого года будет тридцать лет, как я здесь работаю’.

Латышские информантки также предпочитают ПрфБ при переводе пунктов 82–83, см. (68), где в литовской части анкеты преобладает простое будущее либо пассив будущего времени, см. пример (69)¹⁷. В отличие от пунктов 84–85, здесь речь идет не о достижении результата к известному времени в будущем, а о предшествовании ситуации точке отсчета в будущем.

(68) ПрфБ преобладает при переводе на латышский

82: [Question: Can I get my wages now? Answer:] I NOT PAY you your wages before you FINISH the entire job.

83: [As in 82 above.] I PAY you your wages after you FINISH the entire job.

(69) варианты перевода 83-FINISH

ЛТШ а. *Es tev maksā-š-u alg-u,*
я.NOM ты.ДАТ платить-FUT-1SG жалованье-ACC.SG

kad bū-s-i pabeidz-is vis-u darb-u.
когда быть-FUT-2SG закончить-PST.PA.NOM.SG.M весь-ACC.SG работа-ACC.SG

б. *Es tev samaksā-š-u alg-u,*
я.NOM ты.ДАТ заплатить-FUT-1SG жалованье-ACC.SG

kad tu pilnīgi pabeig-s-i darb-u.
когда ты.NOM полностью закончить-FUT-2SG работа-ACC.SG

ЛИТ а. *Sumokė-si-u tau atlyginim-q, kai baig-s-i darb-q.*
заплатить-FUT-1SG ты.ДАТ жалованье-ACC.SG когда кончить-FUT-2SG работа-ACC.SG

б. ..., *kai darb-as bu-s baig-t-as.*
когда работа-NOM.SG быть-FUT.3 кончить-PST.PP.NOM.SG.M

с. ..., *kai bū-s-i baig-ęs darb-q.*
когда быть-FUT-2SG кончить-PST.PA.NOM.SG.M работа-ACC.SG

‘Я заплачу тебе жалованье, когда ты закончишь работу / когда работа будет закончена’.

С только что рассмотренными отчасти сходны два пункта, в которых ПрфБ используется только латышскими информантками и только в качестве маргинального средства перевода наряду с преобладающим простым будущим, см. (70)–(71). Использование здесь ПрфБ, возможно, обусловлено предшествованием ситуации зависимой клаузы точке отсчета в будущем.

¹⁷ Нелишне указать на то, что все литовские варианты перевода в этом примере были предложены одной и той же информанткой.

- (70) ПрфБ как маргинальное средство перевода на латышский
 86: If I GET my wages tomorrow, I BUY you a beer.
 87: [The speaker has not received his wages yet:] The day I GET my wages I BUY you a beer.

- (71) варианты перевода пункта 86-GET

ЛТШ а. *Ja rīt bū-š-u saņēm-is alg-u,*
 если завтра быть-FUT-1SG получить-PST.PA.NOM.SG.M жалованье-ACC.SG
izmaksā-š-u tev al-u.
 выплатить-FUT-1SG ты.DAT пиво-ACC.SG

б. *Ja rīt saņem-š-u alg-u, ...*
 если завтра получить-FUT-1SG жалованье-ACC.SG

ЛИТ *Jeigu rytoj gau-si-u atlyginim-q, nupirk-si-u tau*
 если завтра получать-FUT-1SG жалованье-ACC.SG купить-FUT-1SG ты.DAT
al-aus.
 пиво-GEN.SG

‘Если я завтра получу жалованье, куплю тебе пива’.

Еще один тип контекстов, в которых используется ПрфБ, причем больше в литовском, чем в латышском, связан с предположением относительно ситуации в прошлом, т. е. не имеет референции к будущему, см. (72). Подобное инферентивное употребление перфекта будущего времени довольно характерно для европейских языков, см. [Пенькова 2018; 2019]. В данном значении ПрфБ оказывается преобладающей формой в единственном контексте 59-EAT и только в литовском, причем и здесь формы простого прошедшего в сочетании с модальными наречиями были использованы чаще, см. (73). В пункте 70-FINISH ПрфБ, напротив, используется половиной латышских информанток, см. (74), а в пункте 69-ENTER эта форма была предложена в качестве варианта двумя литовскими информантками, см. (75). В латышских переводах всех этих пунктов встречается или преобладает перфект настоящего времени¹⁸.

- (72) инферентивные контексты употребления ПрфБ

59: [A comes from the kitchen where he has just seen the sad remains of the cake. He tells B what he assumes to have happened:] A: The dog EAT our cake!

69: [Investigating a burglary, seeing footprints beneath a window:] The thief ENTER the house by this window.

70: [A and B are not in the room in which B's son has been doing his homework. Question: A: Is your son still doing his homework?] B: No, (I think) he FINISH (it) by now (or: already).

- (73) варианты перевода пункта 59-EAT

ЛИТ а. *Šuo bu-s suvalg-ęs tort-q.*
 собака.NOM.SG быть-FUT.3 съесть-PST.PA.NOM.SG.M торт-ACC.SG

б. *Šuo turbūt suvalg-ė tort-q.*
 собака должно.быть съесть-PST.3 торт-ACC.SG

ЛТШ а. *Sun-s ir apēd-is mūsu kūk-u!*
 собака-NOM.SG быть.PRS.3 съесть-PST.PA.NOM.SG.M наш торт-ACC.SG

б. *Sun-s apēd-a mūsu kūk-u!*
 собака-NOM.SG съесть-PST.3 наш торт-ACC.SG

‘Собака, видимо, съела наш торт!’

¹⁸ Один из анонимных рецензентов справедливо указывает на тонкие семантические различия между контекстами 59, 69 и 70, в частности на то, что тип логического вывода в них неодинаков. Проявляется ли это как-либо в выборе грамматических форм, требует отдельного и более детального исследования.

(74) варианты перевода пункта 70-FINISH

лит	a.	<i>Ne, man-au</i>	<i>jau</i>		<i>baig-ė.</i>
		нет думать.PRS-1SG	уже		кончить-PST.3
	b.	<i>Ne, man-au</i>	<i>jau</i>	<i>bu-s</i>	<i>pabaig-ęs.</i>
		нет думать.PRS-1SG	уже	быть-FUT.3	закончить-PST.PA.NOM.SG.M
	c.	<i>Ne, man-au, kad</i>	<i>jau</i>	<i>yra</i>	<i>padar-ęs.</i>
		нет думать.PRS-1SG что	уже	быть.PRS.3	сделать-PST.PA.NOM.SG.M
лтш	a.	<i>Nē, nu jau viņ-š</i>	<i>bū-s</i>		<i>beidz-is.</i>
		нет ну уже 3-NOM.SG.M	быть-FUT.3		кончить-PST.PA.NOM.SG.M
	b.	<i>Nē, viņ-š t-o</i>	<i>jau</i>		<i>pabeidz-a.</i>
		нет 3-NOM.SG.M TOT-ACC.SG	уже		закончить-PST-3
	c.	<i>Nē, es domāj-u,</i>			
		нет я.NOM думать.PRS-1SG			
		<i>ka viņ-š jau ir</i>	<i>beidz-is.</i>		
		что 3-NOM.SG.M уже	быть.PRS.3	кончить-PST.PA.NOM.SG.M	

‘Нет, (я думаю, что) он уже сделал [уроки]’.

(75) варианты перевода пункта 69-ENTER

лит	a.	<i>I nam-q</i>	<i>vag-is</i>	<i>bu-s</i>	<i>patek-ęs</i>
		в дом-ACC.SG	вор-NOM.SG	быть-FUT.3	попасть-PST.PA.NOM.SG.M
		<i>per š-i</i>	<i>lang-q.</i>		
		через этот-ACC.SG.M	окно-ACC.SG		
	b.	<i>Vag-is patek-o</i>	<i>ī nam-q</i>	<i>per š-i</i>	<i>lang-q.</i>
		вор-NOM.SG	попасть-PST.3	в дом-ACC.SG	через этот-ACC.SG.M
					окно-ACC.SG
лтш	a.	<i>Zagl-is ir</i>	<i>tic-is</i>	<i>māj-ā</i>	
		вор-NOM.SG	быть-PRS.3	попасть-PST.PA.NOM.SG.M	дом-LOC.SG
		<i>pa š-o</i>	<i>log-u.</i>		
		по этот-ACC.SG	окно-ACC.SG		
	b.	<i>Zagl-is iekļuv-a</i>	<i>māj-ā</i>	<i>pa š-o</i>	<i>log-u.</i>
		вор-NOM.SG	попасть-PST-3	дом-LOC.SG	по этот-ACC.SG
					окно-ACC.SG

‘Вор, [должно быть,] попал в дом через это окно’.

Таким образом, ПрфБ в литовском используется уже, чем в латышском. В литовском его формы описывают состояние, достижение которого предусматривается к известному моменту в будущем, тогда как в латышском ПрфБ также указывает на предшествование одной ситуации в будущем по отношению к другой такой ситуации. Другая функция ПрфБ, выражение предположения относительно недавнего прошлого, оказывается для обоих языков скорее периферийной.

5. Обсуждение и заключение

Распределение перфектных и конкурирующих с ними форм в основных классах рассмотренных выше контекстов показано в таблице 6 (с. 37), являющейся расширением таблицы 5, приведенной в конце § 4.1. Двойной чертой в таблице условно разделены классы контекстов, относящиеся к перфекту настоящего, прошедшего и будущего времени. Знак «больше» означает «А более употребительно, чем В», знак «гильда» — «А употребительно наравне с В».

Наше рассмотрение, при всех ограничениях, связанных с особенностями типологической анкеты и небольшим числом опрошенных, как мы полагаем, позволяет сделать ряд выводов о сходствах и различиях между литовской и латышской системами перфекта.

Пожалуй, наиболее яркое и существенное различие между литовским и латышским состоит в значительно более продвинутой грамматикализованности перфекта настоящего

Таблица 6

Литовский и латышский перфекты и их конкуренты

Значение	Литовский	Латышский
экспериментивное	ПрфН > Прош ~ ПрфП	ПрфН
посессивно-результативное	ПрфН ~ Прош	ПрфН
субъектно-результативное	Прош ~ Прич > ПрфН	ПрфН
«текущая релевантность» с переходными глаголами	Прош	Прош > ПрфН
факты биографии	Прош	ПрфН > Прош
иммедиатное	Прош	ПрфН ~ Прош
инферентивное	Прош > ПрфБ	ПрфН > ПрфБ
нарративы	Прош	Прош
репортаив	Прош ~ Прич	ПрфЭ > Прич
инклюзивное	Наст	Наст > ПрфН
предшествование точке отсчета в прошлом	ПрфП	ПрфП
отмененный результат	ПрфП	ПрфП
результат в точке отсчета в будущем	ПрфБ	ПрфБ
предшествование точке отсчета в будущем	Буд	ПрфБ

времени в последнем. Эта большая грамматикализованность проявляется как в том, что набор контекстов предпочтительного употребления ПрфН в латышском существенно шире, чем в литовском, так и в том, что в литовском ПрфН даже в контекстах, где он предпочтителен, как правило, оказывается необязательным и заменимым на другие формы, в первую очередь на простое прошедшее, ср. аналогичный вывод в работе [Sakuŗai 2016: 205].

Наряду с большей грамматикализованностью латышского перфекта настоящего времени по сравнению с литовским можно отметить и его большую семантическую близость к соответствующим формам таких языков, как английский или скандинавские. Если в литовском ПрфН фактически ограничен экспериментивным и собственно результативным значениями (включая сюда и субъектный результатив от непереходных глаголов, где причастие нередко употребляется без вспомогательного глагола, который в принципе можно трактовать как связку¹⁹), то в латышском он встречается и в таких «типично перфектных» значениях, как иммедиатное, «текущая релевантность» без результативности в узком смысле, а также инклюзивное. Более того, можно говорить даже о признаках экспансии латышского перфекта в зону претерита, ср. его использование при описании фактов биографии и употребление эвиденциального перфекта в нарративе.

Отчасти обратную картину мы видим в случае перфекта прошедшего времени (плюсквамперфекта), который в литовском используется более широко, чем в латышском (имеющиеся в нашем распоряжении корпусные данные подтверждают и усиливают этот вывод, см. [Arkadiev, Daugavet 2016]). Кроме того, употребления форм перфекта настоящего и прошедшего времени не обнаруживают сколько-нибудь значительной симметрии, что еще раз подтверждает вывод об особом статусе плюсквамперфекта как типологически, так и в глагольных системах конкретных языков, см. [Salkie 1989; Squartini 1999; Сичинава 2013].

¹⁹ См. [Servaitė 1986; 1988] о сходствах между субъектным результативом и конструкциями с именными предикатами в литовском.

Наконец, значимым результатом данной работы мы полагаем продемонстрированный нами весьма значительный уровень вариативности и конкуренции между различными грамматическими формами. Отдавая себе отчет в том, что причины этой вариативности невозможно выявить на столь небольшом числе опрошенных носителей и в принципе не ставя себе такой цели, мы тем не менее полагаем, что тот факт, что различные варианты перевода в конкретном контексте нередко предлагались одним и тем же информантом, свидетельствует о конкуренции форм в системе, возможно — о различном «профилировании» тех или иных семантических признаков контекста, а не только о социолингвистическом варьировании²⁰.

Очевидным и необходимым направлением дальнейшего сопоставительного изучения системы перфектных форм в литовском и латышском языках является привлечение данных корпусов, в первую очередь параллельных (ср. [Сичинава 2016]), которые должны дополнить и уточнить сформулированные здесь предварительные выводы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо
 ACC — аккузатив
 COMP — сравнительная степень
 DAT — датив
 DEF — определенность
 EVID — эвиденциальность
 F — женский род
 FUT — будущее время
 GEN — генитив
 HAB — хабитуалис
 INF — инфинитив
 INS — инструменталис
 LOC — локатив
 M — мужской род
 NA — несогласованная форма
 NEG — отрицание
 NOM — номинатив
 PA — активное причастие
 PL — множественное число

PP — пассивное причастие
 PRS — настоящее время
 PST — прошедшее время
 Q — вопросительная частица
 RFL — рефлексив
 SG — единственное число
 Безл — безличный пассив
 Буд — будущее время
 Наст — настоящее время
 Пасс — личный пассив
 Прич — активное причастие настоящего времени без вспомогательного глагола
 Прош — прошедшее время
 ПрфБ — перфект будущего времени
 ПрфН — перфект настоящего времени
 ПрфП — перфект прошедшего времени
 ПрфЭ — эвиденциальный перфект
 Сосл — сослагательное наклонение

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аркадьев 2012 — Аркадьев П. М. Аспектуальная система литовского языка (с привлечением ареальных данных). *Исследования по теории грамматики*. Вып. 6: *Типология аспектуальных систем и категорий* (= *Acta Linguistica Petropolitana*, 2012, т. VIII, ч. 2). Плуныян В. А. (отв. ред.). СПб.: Наука, 2012, 45–121. [Arkadiev P. M. Aspectual system of Lithuanian (in areal perspective). *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 6: *Tipologiya aspektual'nykh sistem i kategorii* (= *Acta Linguistica Petropolitana*, 2012, vol. VIII, part 2). Plungian V. A. (ed.). St. Petersburg: Nauka, 2012, 45–121.]
- Аркадьев 2016 — Аркадьев П. М. Взаимодействие перфекта и отрицания в литовском языке: ареальная и типологическая перспектива. *Исследования по теории грамматики*. Вып. 7: *Типология перфекта*. (= *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, т. XII, ч. 2). Майсак Т. А., Плуныян В. А.,

²⁰ К отчасти сходным результатам приходит и работа [Sakurai 2016], в которой, однако, указывается, что более молодые из опрошенных сию носителей используют перфект чаще, чем носители более старших поколений. В наших данных, однако, признаков такого распределения не обнаруживается.

- Семенова Кс. П. (ред.). СПб.: Наука, 2016, 115–163. [Arkadiev P. M. Interaction of perfect and negation in Lithuanian: Areal and typological perspective. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 7: *Tipologiya perfekta*. (= *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, vol. XII, part 2). Maisak T. A., Plungian V. A., Semionova X. P. (eds.). St. Petersburg: Nauka, 2016, 115–163.]
- Вимер 2007 — Вимер Б. Косвенная засвидетельствованность в литовском языке. *Эвиденциальность в языках Европы и Азии*. Храковский В. С. (ред.). СПб.: Наука, 2007, 197–240. [Wiemer B. Indirect evidentiality in Lithuanian. *Evidentsial'nost' v yazykakh Evropy i Azii*. Xrakovskij V. S. (ed.). St. Petersburg: Nauka, 2007, 197–240.]
- Вострикова 2010 — Вострикова Н. В. *Типология средств выражения экспериментивного значения*. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2010. [Vostrikova N. V. *Tipologiya sredstv vyrazheniya eksperimentivnogo znacheniya* [Typology of experiential marking]. Ph.D. diss. Moscow: Moscow State Univ., 2010.]
- Генюшене 1989 — Генюшене Э. Ш. О взаимодействии перфекта и вида в литовском языке. *Baltistica*, 1989, 3(2): 285–291. [Geniušienė E. Š. On interaction of perfect and aspect in Lithuanian. *Baltistica*, 1989, 3(2): 285–291.]
- Генюшене 1990 — Генюшене Э. Ш. Перфект и вид в литовском языке. *Типология и грамматика*. Храковский В. С. (ред.). Л.: Наука, 1990, 135–140. [Geniušienė E. Š. Perfect and aspect in Lithuanian. *Tipologiya i grammatika*. Xrakovskij V. S. (ed.). Leningrad: Nauka, 1990, 135–140.]
- Генюшене 2020 — Генюшене Э. Ш. Вид и время глагола в литовском языке. *Иерархия и взаимодействие грамматических категорий глагола*. Храковский В. С., Мальчуков А. Л. (ред.). СПб.: ИЛИ РАН, 2020, 503–540. [Geniušienė E. Š. Aspect and tense in Lithuanian. *Ierarkhiya i vzaimodeistvie grammaticheskikh kategorii glagola*. Xrakovskij V. S., Malchukov A. L. (eds.). St. Petersburg: Institute of Linguistic Studies, 2020, 503–540.]
- Генюшене, Недялков 1983 — Генюшене Э. Ш., Недялков В. П. Результатив, пассив и перфект в литовском языке. *Типология результативных конструкций*. Недялков В. П. (ред.). Л.: Наука, 1983, 160–166. [Geniušienė E. Š., Nedjalkov V. P. Resultative, passive and perfect in Lithuanian. *Tipologiya rezul'tativnykh konstruksii*. Nedjalkov V. P. (ed.). Leningrad: Nauka, 1983, 160–166.]
- Ландер 2003 — Ландер Ю. А. Перфект и обстоятельства конкретного времени. *Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания*. Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. (сост.). М.: Индрик, 2003, 300–312. [Lander Yu. A. Perfect and definite positional time adverbials. *Yazyki mira. Tipologiya. Uralistika. Pamyati T. Zhdanovoi. Stat'i i vospominaniya*. Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. (comp.). Moscow: Indrik, 2003, 300–312.]
- Недялков, Яхонтов 1983 — Недялков В. П., Яхонтов С. Е. Типология результативных конструкций. *Типология результативных конструкций*. Недялков В. П. (ред.). Л.: Наука, 1983, 5–40. [Nedjalkov V. P., Yakhontov S. E. Typology of resultative constructions. *Tipologiya rezul'tativnykh konstruksii*. Nedjalkov V. P. (ed.). Leningrad: Nauka, 1983, 5–40.]
- Падучева 2010 — Падучева Е. В. Событийное и стательное значение глаголов совершенного вида в русском языке. *Проблемы грамматики и типологии. Сборник статей памяти В. П. Недялкова*. Выдрин В. Ф. и др. (ред.). М.: Знак, 2010, 240–252. [Paducheva E. V. Eventive and statal meanings of perfective verbs in Russian. *Problemy grammatiki i tipologii. Sbornik statei pamyati V. P. Nedjalkova*. Vydrin V. F. et al. (eds.). Moscow: Znak, 2010, 240–252.]
- Пенькова 2018 — Пенькова Я. А. От ретроспективности к проспективности: грамматикализация предбудущего в языках Европы. *Вопросы языкознания*, 2018, 2: 53–70. [Penkova Y. A. From retrospective to prospective: Grammaticalization of future anterior in the languages of Europe. *Voprosy Jazykoznanija*, 2018, 2: 53–70.]
- Пенькова 2019 — Пенькова Я. А. Модально-эвиденциальные стратегии предбудущего в языках Европы: анкетирование и корпусные данные. *Вопросы языкознания*, 2019, 6: 7–31. [Penkova Y. A. Modal and evidential strategies for future anterior in European languages: Questionnaire and corpus data. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 6: 7–31.]
- Плунгян 2001 — Плунгян В. А. Антирезультатив: до и после результата. *Исследования по теории грамматики*. Вып. 1: *Грамматические категории*. Плунгян В. А. (ред.). М.: Русские словари, 2001, 50–88. [Plungian V. A. Antiresultative: Before and after the result. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 1: *Grammaticheskie kategorii*. Plungian V. A. (ed.). Moscow: Russkie Slovarei, 2001, 50–88.]
- Сведенцова 2003 — Сведенцова Е. А. Перфективность, результативность и инференциальность в литовском языке: сочетание значений и совмещение форм. *Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие*. Материалы конференции (Санкт-Петербург, 2003). Храковский В. С. (ред.). СПб.: Наука, 2003, 147–151. [Svedentsova E. A. Perfectivity, resultativity and inferentiality

- in Lithuanian: Combination of meanings and syncretism of forms. *Grammaticheskie kategorii: ierarkhii, svyazi, vzaimodeistvie*. Conf. proceedings (St. Petersburg, 2003). Xrakovskij V. S. (ed.). St. Petersburg: Nauka, 2003, 147–151.]
- Сичинава 2013 — Сичинава Д. В. *Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект*. М.: АСТ-Пресс, 2013. [Sitchinava D. V. *Tipologiya plyuskvamperfekta. Slavyanskii plyuskvamperfekt* [Typology of pluperfect. Slavic pluperfect]. Moscow: AST-Press, 2013.]
- Сичинава 2016 — Сичинава Д. В. Европейский перфект сквозь призму параллельного корпуса. *Исследования по теории грамматики*. Вып. 7: *Типология перфекта*. (= *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, т. XII, ч. 2). Майсак Т. А., Плунгян В. А., Семенова Кс. П. (ред.). СПб.: Наука, 2016, 85–114. [Sitchinava D. V. European perfect through the lens of a parallel corpus. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 7: *Tipologiya perfekta*. (= *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, vol. XII, part 2). Maisak T. A., Plungian V. A., Semionova X. P. (eds.). St. Petersburg: Nauka, 2016, 85–114.]
- Arkadiev, Daugavet 2016 — Arkadiev P. M., Daugavet A. D. The perfect in Lithuanian and Latvian: A contrastive and comparative study. Talk at *Chronos 12* (Caen, 2016).
- Arkadiev et al. 2015 — Arkadiev P. M., Holvoet A., Wiemer B. Introduction. Baltic linguistics: State of the art. *Contemporary approaches to Baltic linguistics*. Arkadiev P., Holvoet A., Wiemer B. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2015, 1–109.
- Arkadiev, Wiemer 2020 — Arkadiev P. M., Wiemer B. Perfects in Baltic and Slavic. *Perfects in Indo-European languages and beyond*. Crellin R., Jügel Th. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2020, 123–214.
- Breitbarth 2005 — Breitbarth A. *Live fast, die young—the short life of Early Modern German auxiliary ellipsis*. Utrecht: LOT Publications, 2005.
- Cable 2017 — Cable S. The implicatures of optional past tense in Tlingit and the implications for ‘discontinuous past’. *Natural Language and Linguistic Theory*, 2017, 35(3): 635–681.
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976.
- Dahl 1985 — Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. Oxford: Blackwell, 1985.
- Dahl 2021 — Dahl Ö. “Universal” readings of perfects and iamitives in typological perspective. *The perfect volume: Papers on the perfect*. Eide K. M., Fryd M. (eds.), Amsterdam: John Benjamins, 2021, 44–63.
- Dahl (ed.) 2000 — Dahl Ö. (ed.). *Tense and aspect in the languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.
- Dahl, Hedin 2000 — Dahl Ö., Hedin E. Current relevance and event reference. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000, 385–401.
- Daugavet, Holvoet 2019 — Daugavet A. D., Holvoet A. An elusive experiential tense construction in Latvian. *Baltic Linguistics*, 2019, 10 (Special issue “Minor grams in Baltic, Slavonic and Fennic”): 109–153.
- DLKT — Корпус современного литовского литературного языка, tekstynas.vdu.lt
- Geniušienė, Nedjalkov 1988 — Geniušienė E., Nedjalkov V. P. Resultative, passive, and perfect in Lithuanian. *Typology of resultative constructions*. Nedjalkov V. P. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1988, 369–386.
- Grønn 2004 — Grønn A. *The semantics and pragmatics of the Russian factual imperfective*. Ph.D. diss. Univ. of Oslo, 2004.
- Grønn, von Stechow 2017 — Grønn A., von Stechow A. The perfect. *The Wiley Blackwell companion to semantics*. Gutzmann D., Matthewson L., Meier C., Rullmann H., Zimmermann Th. E. (eds.). To appear. Online version of 2017: https://www.hf.uio.no/ilos/personer/vit/atleg/perfect_gronn_stechow_oct2017.pdf.
- Holvoet 2001 — Holvoet A. *Studies in the Latvian verb*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2001.
- Holvoet 2007 — Holvoet A. *Mood and modality in Baltic*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2007.
- Iatridou et al. 2001 — Iatridou S., Anagnostopoulou E., Izvorski R. Observations about the form and meaning of the perfect. *Ken Hale: A life in language*. Kenstowicz M. (ed.). Cambridge (MA): MIT Press, 2001, 189–238.
- Kehayov 2008 — Kehayov P. *An areal-typological perspective to evidentiality: The cases of the Balkan and Baltic linguistic areas*. (Dissertationes Linguisticae Universitatis Tartuensis, 10.) Tartu: Tartu Univ. Press, 2008.
- Larsson 2009 — Larsson I. *Participles in time. The development of the perfect tenses in Swedish*. Gothenburg: Gothenburg Univ., 2009.
- Lindstedt 2000 — Lindstedt J. The perfect — aspectual, temporal and evidential. Dahl Ö. (ed.). *Tense and aspect in the languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000, 365–383.

- Mathiassen 1996 — Mathiassen T. *Tense, mood and aspect in Lithuanian and Latvian*. (Meddelelser av Slavisk-baltisk afdeling, Universitetet i Oslo, Nr. 75.) Oslo: Universitetet i Oslo, 1996.
- Nau 2005 — Nau N. Perfekts un saliktā tagadne latviešu valodā. *Baltu filoloģija*, 2005, 14(2): 137–154.
- Plungian, van der Auwera 2006 — Plungian V. P., van der Auwera J. Towards a typology of discontinuous past marking. *Sprachtypologie und Universalienforschung*, 2006, 59(4), 317–349.
- Sakurai 2015 — Sakurai E. Past habitual tense in Lithuanian. *Contemporary approaches to Baltic linguistics*. Arkadiev P., Holvoet A., Wiemer B. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2015, 384–436.
- Sakurai 2016 — Sakurai E. The perfect in Lithuanian: An empirical study. *Valoda: Nozīme un forma. 7. Gramatika un saziņa*. Kalnača A., Lokmane I., Horigučī D. (red.). Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2016, 189–208.
- Salkie 1989 — Salkie R. Perfect and pluperfect: What is the relationship? *Journal of Linguistics*, 1989, 25(1): 1–34.
- Sawicki 2010 — Sawicki L. Preverbation and narrativity in Lithuanian. *Baltic Linguistics*, 2010, 1: 167–193.
- Servaitė 1986 — Servaitė L. Rezultatinės būsenos reikšmė lietuvių kalbos veiksmažodžių sudurtinių formų sistemoje (rezultatyvas). *Kalbotyra*, 1986, 36(1): 63–71.
- Servaitė 1988 — Servaitė L. Subjektinis rezultatyvas lietuvių kalboje (Perfekto formos su rezultatinės būsenos reikšme). *Kalbotyra*, 1988, 39(1): 81–89.
- Squartini 1999 — Squartini M. On the semantics of the pluperfect: Evidence from Germanic and Romance. *Linguistic Typology*, 1999, 3(1): 51–89.
- Wälchli 2000 — Wälchli B. Infinite predication as a marker of evidentiality and modality in the languages of the Baltic region. *Sprachtypologie und Universalienforschung*, 2000, 53(2): 186–210.
- Wiemer 2010 — Wiemer B. Lithuanian *esq* — a heterosemic reportative marker in its contemporary usage. *Baltic Linguistics*, 2010, 1: 245–308.
- Wiemer 2012 — Wiemer B. The Lithuanian HAVE-resultative — a typological curiosum? *Lingua Posnaniensis*, 2012, 54(2): 69–81.
- Willett 1988 — Willett Th. A cross-linguistic survey of the grammaticalization of evidentiality. *Studies in Language*, 1988, 12(1): 51–97.